

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

ИСАЕВ НУРЛАН САИНОВИЧ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЮ, ХРАНЕНИЮ,
ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ИЛИ СБЫТУ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ
ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ**

**Диссертация
на соискание степени магистра юридических наук
по специальности 6М030300 «Правоохранительная деятельность»**

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин, Филипец О. Б.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

Косшы, 2020 год

Қорытынды

Диссертация жалған ақша немесе құнды қағаздарды өндіруге, сақтауға, жылжытуға немесе сатуға қылмыстық заңдарға қарсы әрекет етудің өзекті мәселелеріне арналған. Жұмыста Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 231-бабын жалған ақша жасаудың объективті, субъективті және субъективті белгілері бойынша реформалау мәселелеріне назар аударылған. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 ж. жалған ақша жасау туралы нормативтік қаулысына түзетулер ұсынылды.

Диссертациялық жұмыстың құрылымы зерттеудің мақсаттары мен міндеттерімен анықталады және кіріспеден, 2 бөлімнен, 6 бөлімшеден, қорытындыдан және пайдаланылған дереккөздер тізімінен тұрады. Жұмыс көлемі - 102 бет.

Резюме

Диссертация посвящена актуальным вопросам уголовно-правового противодействия изготовлению, хранению, перемещению или сбыту поддельных денег или ценных бумаг. В работе уделяется внимание вопросам реформирования ст.231 УК РК относительно предмета преступления фальшивомонетничества, объективных и субъективных признаков фальшивомонетничества. Предлагаются поправки в руководящее нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан 2004 г. относительно фальшивомонетничества.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников. Объем работы – 102 страницы.

Summary

The dissertation is devoted to topical issues of criminal law counteraction to the manufacture, storage, movement or sale of counterfeit money or securities. The work pays attention to the issues of reforming Art.231 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan regarding the subject of the crime of counterfeiting, objective and subjective signs of counterfeiting. Amendments are proposed to the governing normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in 2004 regarding counterfeiting.

The structure of the thesis is determined by the goals and objectives of the study and consists of an introduction, 2 sections, including 6 subsections, conclusions, and a list of sources used. The volume of work is 102 pages.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ	
1.1 Ответственность за фальшивомонетничество в истории уголовного права.....	10
1.2 Международное сотрудничество по противодействию фальшивомонетничеству.....	21
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА	
2.1 Объект и предмет изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.....	33
2.2 Объективная сторона изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.....	47
2.3 Субъективные признаки изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.....	61
2.4 Отграничение фальшивомонетничества от смежных составов.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	92

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

ГК РК	Гражданский кодекс Республики Казахстан
КазССР	Казахская Советская Социалистическая Республика
ООН	Организация Объединенных Наций
РК	Республика Казахстан
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
МВД	Министерство внутренних дел
МПА	Межпарламентская ассамблея
МУК	Модельный Уголовный кодекс
Млн.	Миллион
РФ	Российская Федерация
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
США	Соединенные Штаты Америки
С.	страница
Ст.	статья
Ч.	часть
П.	пункт
Пп.	подпункт
Т.д.	так далее
Т.е.	то есть
Тыс.	тысяча

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, в Казахстане, в период построения цивилизованной экономики и становления демократического правового государства одной из приоритетных задач дальнейшего развития нашей страны остаются вопросы противодействия экономическим уголовным правонарушениям.

Согласно пункту 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года одним из основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан является экономическое развитие на благо всего народа [1].

В Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» экономическая безопасность рассматривается как «составная часть национальной безопасности Республики Казахстан, «состояние защищенности национальной экономики нашей республики зависит как от внутренних, так и от внешних факторов, условий и процессов, ставящих под угрозу устойчивое развитие и экономическую независимость» [2].

Кардинальные реформы, проводимые в Казахстане, диктуют необходимость создания прочной правовой основы государственной и общественной жизни в условиях становления суверенного и независимого государства. Современный переходный период, основанный на поэтапном развитии рыночных отношений и заключающийся в формировании долгосрочного фундамента во всех областях жизнедеятельности казахстанского общества невозможен без нормального функционирования экономической деятельности.

С 1 января 2015 года вступил в силу Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (*далее – УК РК*), в котором преступные посягательства в сфере экономической деятельности нашли своё отражение в главе 8 УК РК «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», данная глава включает в себя 36 составов экономических уголовных правонарушений.

Современная уголовная политика Казахстана исключительно направлена в сторону либерализации уголовного законодательства, в том числе в отношении экономических уголовных правонарушений, путем исключения или смягчения уголовной ответственности за отдельные ее виды, в числе которых фальшивомонетничество. «Вытеснение» уголовного закона из данной области происходит, прежде всего, путем полной или частичной декриминализации экономических уголовных правонарушений, чаще уголовных проступков. Всем

известно, что чрезмерная репрессивность уголовного закона в этой сфере, может препятствовать и экономическому росту в стране, поэтому пределы уголовно-правового регулирования экономических отношений при применении допустимых способов и средств, способствуют экономическому развитию государства в целом. Однако, это никак не может касаться такого опасного вида уголовного правонарушения как фальшивомонетничество, поскольку объектом преступления здесь, в первую очередь, является экономическая безопасность государства.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года сохранил ответственность за такое экономическое уголовное правонарушение как изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.231 УК РК). Более того, несмотря на факт смягчения уголовной политики по экономическим уголовным правонарушениям, законодатель справедливо сохранил данное деяние исключительно как преступление, то есть фальшивомонетничество как уголовный проступок рассматриваться не может.

В свете произошедших изменений вопросы квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности приобрели особую актуальность в условиях бурного развития экономической системы Республики Казахстан, что имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Правовая статистика уголовно-правовой борьбы с фальшивомонетничеством показывает следующее. В 2016 году по республике было зарегистрировано 833 преступления, из которых 105 окончено производством. В 2017 году зарегистрировано 255 и окончено 177 уголовных дел. В 2018 году зарегистрировано 190 случаев и окончено 52 уголовных дела. В 2019 году зарегистрировано 159 и окончено 35 уголовных дела по фальшивомонетничеству.

В 2017 году из оборота было изъято свыше 2,5 тыс. фальшивых тенге, а также почти 500 банкнот иностранной валюты. За 7 месяцев 2018 года были изъяты 1451 поддельная купюра денежных знаков РК на общую сумму 7,9 млн, тенге, а также иностранная валюта в общем количестве 157 штук на общую сумму свыше 10 млн тенге.

Таким образом, правовая статистика свидетельствует о том, что координаты фальшивомонетничества, хотя и подвержены динамике взлетов и снижений, все же сохраняют высокий уровень, что, в свою очередь, обозначает потенциальную опасность для экономики государства.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, создает необходимость глубокого исследования фальшивомонетничества в Республике Казахстан, а также изучения международной законодательной практики борьбы с этим явлением.

Соответственно, вышеизложенное позволяет заключить, что тема представленной диссертации является своевременной и актуальной как для практики, так и для науки Казахстана.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Исследованию уголовно-правовой характеристики фальшивомонетничества посвятили свои труды многие ученые, как советского, так и современного периода: Х.А. Асатрян, З.А. Астемиров, Д.В. Баранов, Б.В. Волженкин, А.А. Гаджиметов, Т.Ц. Дондоков, Н.В. Ефременко, И.С. Звягин, Ю.Н. Ковзунович, И. Конюшкин, Н.А. Лопашенко, И.Ю. Лупенко, А.В. Маслова, А.С. Мурзабаева, Н.В. Образцова, Н.С. Пономарева, А.И. Рарог, К.Ю. Степченко, П.С. Яни, О.Д. Яшина.

Среди казахстанских ученых изучением различных аспектов противодействия фальшивомонетничеству занимались такие ученые, как Е. Н. Бегалиев, И. Ш. Борчашвили, Ж. С. Елюбаев, И. И. Рогов, С. М. Рахметов, Г. Б. Саматова и другие.

Цель исследования состоит в изучении уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практики, связанной с нормативным обеспечением и реализацией уголовно-правовых норм, предназначенных для борьбы с изготовлением, хранением, перемещением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследование предмета преступления, предусмотренного ст.231 УК РК, влияющего на квалификацию содеянного с последующим его уточнением;
- анализ объективной стороны ст.231 УК РК в условиях проблем квалификации содеянного по ее признакам с дальнейшим расширением перечня деяний, признаваемых преступными;
- изучение субъективной стороны преступления, предусмотренного ст.231 УК РК для расширения ее признаков при квалификации содеянного;
- анализ квалифицированных признаков, предусмотренных ст.231 УК РК в условиях проблем квалификации «фальшивомонетничества»;
- совершенствование положений нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» 2004 г. по вопросам квалификации «фальшивомонетничества» в условиях реформирования уголовного законодательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности, связанные с функционированием денежно-кредитной системы, нарушаемые в результате преступных посягательства посредством фальшивомонетничества.

Предмет исследования являются вопросы уголовной ответственности за деяния, обладающие признаками изготовления, хранения, перемещения или

сбыта поддельных денег или ценных бумаг и перспективы ответственности за них в Республике Казахстан.

Методологическую основу исследования составили базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений, рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, уголовное законодательство Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые автором предпринимается попытка проведения комплексного исследования, посвященное уголовной политике Республики Казахстана в области противодействия изготовлению с целью сбыта, перемещению и сбыту поддельных денег и ценных бумаг и проблемам их квалификации в условиях реформирования уголовного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В силу проблем, возникающих в практике применения ст.231 УК РК, предлагается исключить из конструкции части первой ст.231 УК РК:

- норму, предусматривающую ответственность за изготовление или сбыт поддельных ценных бумаг, поскольку предмет преступления позволяет утверждать, что указанные деяния в отношении ценных бумаг составляют самостоятельный состав уголовного правонарушения;

- слова «с целью сбыта», так как наличие данной цели сужает сферу применения данной нормы и позволяет отдельным лицам избежать ответственности за фальшивомонитничество.

2. Предлагается предусмотреть уголовную ответственность за такие деяния как «приобретение» и «перемещение» поддельных банкнот и монет, поскольку уголовная ответственность за данные деяния не криминализована, и внести следующие дополнения:

- часть первую ст.231 УК РК дополнить словами «приобретение» и «перемещение»;

- дополнить ч.2 ст.231 УК РК словами «те же действия, совершенные в виде промысла».

И окончательно часть первую изложить в следующей редакции: «Изготовление или хранение, перемещение, сбыт и приобретение поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан либо иностранной валюты».

3. В целях единообразного толкования уголовного закона при квалификации «фальшивомонетничества», с учетом вышеизложенных предложения, целесообразно п.13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» от 18 июня 2004 г. дополнить абзацем следующего содержания:

«Перемещением признаются любые действия по перевозке, пересылке поддельных денег в пределах Республики Казахстан независимо от способа транспортировки. Перемещение поддельных денег считается окончанным с момента начала транспортировки».

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют Статистические данные КПСиСУ Генеральной Прокуратуры РК, приговоры судов республики по уголовным делам, обобщение судебной практики Верховного Суда Республики Казахстан

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух основных разделов, включающих шесть подразделов, заключения и библиографии.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Основные результаты исследования планируется использовать в форме рекомендаций при преподавании курса уголовного права и криминологии и в деятельности органов уголовного преследования, а также планируется публикация статей по теме диссертации.

1. Социально-историческая характеристика уголовной ответственности за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг

1.1. Ответственность за фальшивомонетничество в истории уголовного права

Приступая к исследованию истории фальшивомонетничества, следует отметить, что невозможно обнаружить ее ретроспективу в казахском обычном праве. Это связано с тем, что имущественные отношения в казахском обществе до присоединения к Российской империи почти не использовали денежные единицы в качестве взаиморасчета. Полукочевой образ жизни и патриархально-феодалные отношения того времени в качестве торговой единицы использовали наиболее ценный для данного уклада жизни эквивалент ценности – это скот. Домашние животные были наиболее распространенной мерой расплаты, как при купле-продаже, обмене, так и при расплате за содеянные противоправные деяния.

До присоединения к Российской империи на территории Казахстана превалировало кочевое, скотоводческое хозяйство. Казахское обычное право представляло собой адат - неписаную систему права, передаваемую устно от старших поколений молодым и сохранивших таким образом основные характеристики обычного права казахов и которое видоизменялось одновременно со сменой социально-экономических условий жизни казахской государственности.

Как писал в своих трудах военный губернатор Тургайской области Лев Баллюзек, «казахи в основном расплачивались скотом по соглашениям и сделкам. Скот считался единицей торговли и мены. Как утверждают составители, торговля в казахских степях на тот момент была неразвита. По этой причине, за исключением последних трех-четырёх десятилетий, предшествовавших октябрьской революции, оплата по имущественным искам производилась чаще всего скотом. К примеру, нар (одногогорбый верблюд) считался наиболее дорогим, как и скакуны-иноходцы, и они вполне могли быть предметом крупного иска. Чего не скажешь об исках денежных, так как денег в обиходе было немного и не все казахи в начале и середине XIX века могли позволить себе давать займы в деньгах» [3. 1].

Таким образом, в период действия казахского обычного права в повседневной жизни казахов деньги не имели какой – либо ценности и потому не выполняли то функциональное назначение, которую они выполняли, к примеру, в Российской империи того же времени. В связи с этим говорить о

фальшивомонетничестве в период действия казахского обычного права не уместно.

В силу того, что сфера имущественных отношений не имела такого широкого наполнения, как в других государствах того времени, не было необходимости обособления правонарушений, совершаемых в этой сфере. К примеру, у казахов не было необходимости в определении недвижимого имущества, так как его практически не было. Это связано с тем, что казахи жили в переносных конструкциях – юртах. Здания и иные сооружения не возводились. Потому и не приходилось вести речь о недвижимом имуществе.

В силу того, что казахи практически не использовали деньги и иные финансовые инструменты, к примеру, в виде ценных бумаг не было необходимости в банках и ему подобных учреждениях.

Известный исследователь казахского обычного права Т. М. Культелеев писал, что «в казахском обычном праве не существовало особого юридического понятия преступления против имущественных отношений, именуемых иначе «имущественными преступлениями». Почти все виды преступлений против имущественных отношений обозначались одним названием «урлык» (воровство) [4. 151-153].

По нашему мнению, такое простое, обобщенное определение всех форм хищения использовалось всеми народами мира на этапе регулирования общественных отношений посредством ранних нормативных форм, как обычное право. Усложнение права и соответственно большая детализация, предусматривающая разграничение различных форм хищения по способу их совершения, появлялась на более поздних этапах развития права и связана с его дифференциацией на отрасли: гражданское и уголовное.

Следует отметить, что в казахском обычном праве широкое применение получил такой институт, как «кун». В переводе с казахского языка данный термин обозначает стоимость. Например, «куны канша» – означает его стоимость. На наш взгляд, это довольно удачное применение. Действительно, любое правонарушение в конечном итоге имеет свою стоимость. Так, в современных уголовных процессах во всем мире потерпевшие заявляют иски по возмещению причиненного им преступлением морального и материального ущерба. Причем, даже физический ущерб имеет эквивалент в форме иска по возмещению материального ущерба.

В системе казахского обычного права институт «кун» занимает особое место. Это определяется не только его правовой, но и социальной ролью, которая ему принадлежит в регулировании межродовых отношений в казахском обществе. Применение куна позволило предопределять форму разрешения межродового и межличностного конфликта.

Размеры куна, его состав в разные времена и в различных частях Казахстана были неодинаковы. Однако различия в размере, составе куна мало затрагивали основные установки и содержание этого института. В Уложении Тауке мы находим указание на следующие цифры куна для представителей различных сословий. Так, жизнь рядового мужчины оценивалась в 1 000 баранов или 200 лошадей или в 100 верблюдов, а жизнь женщины оценивалась в половину меньше, чем мужчины. За султана или ходжу кун был в семь раз больше, чем за рядового мужчину. По закону Тауке кун за раба равнялся куну за охотничью собаку или беркута. За тяжкие телесные повреждения кун определяется известным количеством скота в зависимости от характера повреждения, с учетом имущественного и правового положения потерпевшего.

Как видим, размер куна отражал существующее в те времена сословное неравенство. Особенно поражает факт того, что человек-раб уравнивался по стоимости своей жизни животным – собаке или беркуту. Жесткие патриархальные отношения получили отражение в том, что жизнь женщины стоила в два раза дешевле жизни мужчины.

Получалось, что кун был мерилем всех преступлений. Его размер отражал степень тяжести совершенного преступления.

Однако кун не был единственным правовым институтом, используемым в казахском обычном праве. Наряду с ним применяли и аип.

Аип – это штраф, выплачиваемый виновной стороной стороне потерпевшей за совершение имущественных преступлений и некоторых преступлений против личности.

По нормам казахского обычного права чаще всего применялись аипы-тогузы, что означало девять голов скота или некоторое количество вещей. В тогуз непременно должны были входить верблюд, лошадь или бык. В зависимости от характера совершенного преступления и социально-правового положения потерпевшего и виновного тогузы различались:

а) бас-тогуз или туге бастаткан тогуз, т.е. большой тогуз, начинающийся с верблюда, в состав которого входили еще восемь больших и малых скотин (некоторые из них иногда заменялись другими ценными вещами);

б) орта-тогуз или ат бастаткан тогуз, т.е. средний тогуз, начинающийся с лошади;

в) аяк-тогуз или огуз бастаткан тогуз, т.е. малый тогуз начинающийся с быка.

Обычно за различные преступления аип назначался в размере одного тогуза, но нередки были случаи, когда за более важные преступления аипы достигали трех тогузов и даже выше. «Тогуз» как вид санкции, имеет 27 наиболее ходовых разновидностей и вариантов - от символической «девятки» до аргымака

- породистого, лучшего коня или аруаны - породистой одногорбой верблюдицы либо девушки из знатной семьи во главе «девятки».

За незначительные преступления аяк-тогуз заменялся так называемым токал (сокращенный) тогузом, состоящим из восьми разных мелких голов скота. За проступок назначался аип атт-чапан - лошадь и халат, аип ат тон - лошадь и шуба, или что-нибудь одно. «Аип» - как мера ответственности и вознаграждения был простым и одномерным и применялся в ограниченных вариациях.

Аип платил виновный, или его близкие родственники при условии, если непосредственный виновник не обнаруживался или не являлся в суд, или если он не в состоянии был выплатить назначенное. При несостоятельности близких родственников ответственность за уплату положенного аипа возлагалась на целый аул, к которому принадлежал виновный.

Взыскиваемый судом аип делился на несколько частей. Одна часть шла в пользу потерпевшего в виде вознаграждения и удовлетворения за «нанесенную ему обиду», другая, называвшаяся хандык, взыскивалась в пользу хана или султана, как правителей страны и распорядителей судебных мест. Кроме того, взыскивался бийлик, т.е. вознаграждение судьям за разбирательство судебных дел.

В результате следует констатировать что, невзирая на то, что казахское обычное право не дифференцировало хищение на различные самостоятельные формы, в нем был предусмотрен детально проработанный способ наказания. Система ценностей и система наказаний за совершение преступлений полностью соответствовала общественно-политическому устройству общества того времени.

Таким образом, в истории казахского обычного права деяния, именуемые современным уголовным правом, как фальшивомонетничество, не имели место. Не было никаких проявлений, которые можно было бы расценить, хотя бы, как отдаленный прообраз подделки денежных единиц.

По данному поводу справедливы высказывания Т.М. Культелеева, который писал: «До середины XIX века в Казахстане денежные отношения не получили существенного развития. Ввиду этого не было необходимости устанавливать в обычном праве нормы об ответственности за преступления против финансовых интересов государственной власти» [5. 302].

В связи с изложенным, ретроспективу уголовной ответственности за фальшивомонетничество, следует рассматривать в истории государств, в которых денежные отношения имели место с более ранних временем, и, в Российской империи в том числе.

«Первое документальное подтверждение весьма сурового отношения к подделыванию денежных знаков сохранилось в виде высеченного на мраморной плите смертного приговора шести фальшивомонетчикам, незаконно

изготавливавшим медные монеты. Эта плита обнаружена в развалинах города Дима — портового города, который входил в состав Ахейского союза (280—146 гг. до н. э.). Примечательно, что судебные приговоры в древнегреческих полисах, как правило, оформлялись в камне и выставлялись для всеобщего обозрения лишь в тех случаях, когда преступнику удавалось избежать правосудия» [6. 8-9].

Следует отметить, что на истоке возникновения денежных отношений первоначально имело место понятие порчи денег, а затем появилось понятие их подделки. Порчей денег в основном занимались сами властители государств, которым принадлежало безраздельное право денежной эмиссии. Подобным образом государственные правители старались извлечь как можно больший эмиссионный доход - сеньораж.

По словам И.И. Кучерова, французский король Филипп IV, правивший на рубеже XIII—XIV вв., вошел в историю не только под именем Филипп Красивый, но и был известен как Фальшивомонетчик. Второе прозвище монарх получил потому, что безцеремонно занимался порчей денег для увеличения собственного наследия [7. 107-120].

Так же поступали и князья Германии, осуществлявшие на своих монетных дворах порчу монеты различными способами, в том числе уменьшали ее вес, примешивали к благородным металлам в больших количествах медь и олово. Такие монеты подданные брали с неохотой, поэтому монетчикам приходилось придавать деньгам видимость их полновесности и принадлежности к ранней чеканке. С этой целью блеск с новоделов сводили винным камнем, приобретая старинный вид [8. 48].

В большинстве случаев порчи и подделки денег применялся способ, в соответствии с которым увеличивалась лигатура в массе монеты. Для этого в тело денежной монеты внедряли металл дешевле. Так, «при чеканке монет из электрона, как известно, представляющего собой сплав золота и серебра, доля последнего часто завывшалась. Более того, достоверно установлено, что еще в VI в. до н. э. появились так называемые субэратные монеты (от лат. *subaeratus* - «имеющий внутри металл»). Эти монеты отличались тем, что содержали в себе медное или свинцовое ядро, которое в процессе выделки покрывалось слоем золота или серебра. Возникновение подобной техники порчи нумизматы связывают с именем Поликрата - тирана острова Самос. По свидетельству Геродота, этот правитель уплатил порченной монетой контрибуцию победившим его спартамцам. В тяжелые для Римской республики периоды субэраты употреблялись и при изготовлении знаменитых серебряных денариев» [9. 168-169].

Профессор М. И. Боголепов в своем известном труде «Государственный долг» писал: «В 1801 г., на заседании Государственного Совета читалась записка «Об уменьшении в России золотых и серебряных монет», в которой говорилось:

«Крайнее истощение, в которое государство приведено было в начале минувшего столетия шведской войной, заставило Великого Монарха прибегнуть к непозволительному средству для наполнения своих недостатков. Испорчена была медная монета в количестве, в каком она никогда не была прежде». Профессор приводит далее слова германского финансиста Эренберга: «Фактически ухудшение монеты большинством государств совершалось безостановочно, как в средние века, так и в XVI и XVII столетиях» [10. 6].

В свою очередь, практика порчи денег, применяемая властью отдельных государств в немалой степени «вдохновляла» к преступной деятельности, а также мотивировала и оправдывала эти противозаконные действия.

Разумеется, со временем способы порчи и подделки денежных знаков становились все разнообразнее в соответствии с потребностями определенного периода. К примеру, применялись способы обрезания монет, при котором монета откусывалась по периметру либо отпиливалась. Также применялся способ истончения монеты. В результате монеты приобретали разнообразный внешний вид.

«Даже после того, как на смену чеканки молотом, которая имела место во времена монетной анархии, пришла технология литья, позволявшая выпускать в обращение монеты правильной формы с четкими изображениями и надписями, практика обрезания сохранилась. Мошенники брали монеты хорошей пробы, абсолютно подлинные, соответствующие королевским ордонасам и муниципальным постановлениям, обрезали по краю и переплавляли эти крошечные обрезки в слитки. Последние затем передавались в королевскую или городскую монетную мастерскую для выделки новых монет. Промысел «орудующих ножницами» обрел такие масштабы, что при получении оплаты всем приходилось внимательно осматривать каждую монету. Лишь после того, как в монетном деле стала применяться технология гильоширования гурта в виде нанесения насечки, обрезание монет прекратилось» [11. 52-53].

На межгосударственном уровне денежные знаки различных стран имели разное ценностное значение. В связи с этим появилась практика подделывания монетным двором одного государства денежных единиц другого государства.

Например, «флорентийские флорины приобрели в Европе такое реноме, что их более или менее успешно имитировали во многих странах. Так, в кладе из 113 подобных монет, обнаруженном в Бургундии, присутствовала одна-единственная французская золотая монета. Все остальные монеты были изготовлены в более чем двух десятках иных мастерских, включая монеты папы Иоанна XXII, монеты дофина Савойского, Арля и Оранжа, а также Баварии (мастерская Мильтенберга), Австрии, Чехии, Люксембурга (чеканки императора Карла IV и Вацлава) и Силезии. На территории Франции нумизматы насчитали около трех десятков монетных мастерских, изготавливавших флорины, похожие

на флорентийские. Известно, что г. Кельн в 1320 г. принял решение о чеканке флоринов, а в г. Любеке главой монетного двора — минцместером назначен тосканец, сведущий в изготовлении этих золотых монет» [11. 53-54].

Первым известным нам фальшивомонетчиком на Руси, о котором сохранились записи в летописях, был Новгородский литейщик и весовщик драгоценных металлов Федор Жеребец, который был изобличен в 1447 году [12. 408].

По свидетельству исследователей чеканка поддельной русской монеты не представляла трудностей, так как изображения и надписи на подлинных были несложными. Ввиду этого «воровские деньги», как их тогда называли, почти не отличались от оригинала. Подделки имели меньший вес, чеканились из серебра низкой пробы, содержащей много различных примесей.

«Чаще всего, монеты подделывались под копейки с монограммой царя Михаила Федоровича Романова. Причиной подделки основной массы монет, монограммой именно Михаила Романова обуславливается пестротой денежного обращения во времена его правления. Связано это непосредственно сменой трехрублевой стопы на четырех рублевую. Немаловажную роль в этом вопросе сыграли интервенции шведов и датчан в город Новгород в 1611–1617 гг. Монеты, отчеканенные при оккупации этих земель, назывались «корелки худые» [13. 334].

Следует отличать правовую разницу между порчей денег и фальшивомонетничеством. Порча денег исходила от правителей государств, которые были наделены эмиссионным правом. Порча денег представляла собою злоупотребление этим правом. Однако в силу того, что порченные деньги запускались в оборот субъектом, наделенным эмиссионным правом, не взирая на свое ценностное содержание, они были законным платежным средством.

В отличие от порченных денег, фальшивые деньги изготавливались лицами, не наделенными эмиссионным правом и потому были вне закона. Будучи выпущенные незаконно, внешне очень похожими на настоящие, поддельные денежные знаки составляли конкуренцию государственным деньгам. Фальшивые деньги причиняли огромный ущерб денежному обращению и государственной казне.

Впервые, законодательные акты, направленные против фальшивомонетчества, были приняты в VIII в. во Франкском государстве. В германских городах таким преступникам живьем вливали в горло расплавленный свинец или варили в кипятке. Подобных умельцев в Англии выставляли к позорному столбу, вырывали ноздри, отрезали уши. Борьба с подделками со временем обрела все более острый характер, в том числе проводилась с оказанием вооруженного сопротивления власти.

Установлено, что в 1430 г. Французские рыцари Франсуа де Роне и Гийом де Шангре, обвиненные в незаконной подделке золотых монет, убили королевских судебных приставов, и затем около месяца оборонялись в своем замке от осадивших его солдат [14. 169-170].

Строго обходились с фальшивомонетчиками на Руси: преступникам вливали в горло расплавленное олово. Немного позже данное наказание заменили более «гуманным»: умельцам отсекали руки и ноги. А еще позже их стали топить. Так, в 1462 г. в Новгороде шесть человек, обвиненных в фальшивомонетничестве, были утоплены в реке в присутствии многих горожан [15. 151-155].

В 1649 г. в Соборном уложении уже имелась специальная глава 5 «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские деньги», предусматривавшая соответствующую ответственность. «Раздел 7 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» включал нормы об ответственности за преступления, совершаемые в кредитно-денежной сфере, в частности гл. «О нарушении уставов монетных» состояла из двух отделений — «О подделке и уменьшении достоинства монеты, противозаконном переливе, привозе и вывозе оной» и «О подделке государственных кредитных бумаг». За подделку «монеты золотой, серебряной, платиновой и медной российского чекана, хотя бы и в настоящем оной достоинстве», виновные подвергались лишению всех прав состояния и ссылке «в каторжную работу» на срок от восьми до десяти лет (ст. 556).

В отделении первом гл. 2 Уложения о наказаниях содержались также нормы об ответственности лиц, которые, зная достоверно о подделке монеты, но без всякого в том участия, не довели о том до сведения правительства, т.е. недонесение (ст. 560); об ответственности за переплавку российской монеты (ст. 561); за обрезание монеты и всякое другое с умыслом отнятия у нее настоящего веса (ст. 565); за посеребрение или позлащение или натирание ртутью или другим веществом какой-либо монеты с намерением дать ей вид большей ценности (ст. 566); за выпуск в обращение заведомо поддельной монеты со знанием поддельвателей (ч. 1 ст. 567); за передачу случайно полученной фальшивой монеты по удостоверению в фальшивости ее другому лицу под видом настоящей (ч. 2 ст. 567) и т.д.» [17. 74-87].

По утверждению Н. С. Пономаревой «Уголовным уложением 1903 г. устанавливалась ответственность не только за фальшивомонетничество, но и, в дополнительной норме, за приготовление к его совершению; предусматривалось смягчение ответственности лиц, которые сбывали заведомо поддельные деньги, расцененные ими при получении как настоящие» [18. 88-93].

«В первые революционные годы масштабная эмиссия бумажных денег сочеталась с не менее масштабной их подделкой. Так, в 1917 г. Временным правительством осуществлен выпуск государственных казначейских знаков, которые в народе именовались не иначе как «керенки». Купюры, внешне похожие на консульские марки, отличались примитивным художественным оформлением и низким качеством полиграфии, поэтому сразу стали излюбленным объектом подделки. Дабы хоть как-то защитить эти знаки, по всей их оборотной стороне крупными буквами была напечатана надпись «Подделка преследуется законом». Однако это не возымело должного действия, такого огромного количества подделок, как у этих казначейских знаков, не знали никакие другие бумажные деньги. Их особенно много производили в удаленных регионах страны все, у кого имелась бумага хоть какого-нибудь сорта и краска, предназначенная хоть для отделочных работ. Само исполнение «керенок», довольно легко воспроизводимое в бытовых условиях, многократно увеличивало количество желающих попрактиковаться в их подделывании» [19. 192-193].

В 1922 году был принят первый советский Уголовный кодекс. Такого понятия как экономические правонарушения данным кодексом не предусматривалось. Те правонарушения, которые ныне именуются как правонарушения в сфере экономической деятельности, признавались как правонарушение вопреки порядку управления, или как хозяйственные/имущественные преступления.

«Первыми советскими Уголовными кодексами РСФСР 1922 и 1926 гг. фальшивомонетничество было отнесено к преступлениям против порядка управления; лишь в 1927 г. установлена ответственность за подделку денежных знаков как за преступление, посягающее на основы хозяйственной деятельности СССР в сфере советской денежной/ кредитной системы; при этом за сбыт поддельных денежных знаков она устанавливалась как за самостоятельное преступление, в то время как ранее их сбыт не самим подделывателем рассматривался в качестве соучастия» [20. 10–19].

«В советский период в нашей стране также не удалось покончить с фальшивомонетничеством. Так, массовое подделывание денежных купюр отмечалось в СССР на протяжении всех военных лет и много позднее. Наибольшее количество желающих обрести денежные знаки собственного производства зафиксировано в 1947 г. — накануне послевоенной денежной реформы.

Всего в течение этого года зарегистрировано 4419 фактов изъятия органами внутренних дел фальшивых банковских билетов, из которых на купюры достоинством в 1 руб. пришлось пять таких фактов, в 3 руб. — 10, в 5 руб. — 39, в 10 руб. — 307, в 30 руб. — 720, в 50 руб. — 221 и в 100 руб. — 3117 на общую сумму 347 650 руб. При этом возбуждено 147 уголовных дел по

признакам уголовно наказуемого фальшивомонетничества, по которым привлечено к ответственности 249 человек. Однако и после указанной денежной реформы проблема подделывания денежных знаков не утратила своей актуальности. Спустя десятилетие МВД СССР обратилось в Верховный Суд СССР с предложением дать указание нижестоящим судам, в соответствии с которым изобретателей и пользователей новых методов изготовления фальшивых купюр следовало приговаривать к заключению в тюрьме, поскольку в исправительных лагерях соответствующие технологии лишь дополнительно распространялись среди преступников» [21. 1].

Уголовный кодекс Казахской ССР (далее - УК КазССР) 1959 года относил фальшивомонетничество к категории иных государственных преступлений. Так, статья 73 УК КазССР, предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление, была размещена в разделе «II. Иные государственные преступления» главы I «Государственные преступления»

Диспозиция статьи 73 УК Каз.ССР была изложена в следующей редакции: «Изготовление, приобретение с целью сбыта, а равно сбыт поддельных банкнот Национального Банка Республики Казахстан, монет, государственных и иных ценных бумаг, иностранной валюты» [22].

Основной состав данного преступления рассчитывал наказание в виде заключения на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества.

Квалифицированный состав предусматривал уголовную ответственность за те же действия, совершенные в виде промысла, группой лиц, а равно лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные настоящей статьей. Санкция квалифицированных составов предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

УК Республики Казахстан (далее-УК РК) 1997 года в ст.206, предусматривающей уголовную ответственность за фальшивомонетничество, отнес к категории преступлений в экономической сфере. Поэтому данная статья была размещена в главе 7 УК РК «Преступления в сфере экономической деятельности» и была изложена в следующей редакции:

«1. Изготовление или хранение с целью сбыта, а равно сбыт поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте –,

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Те же деяния, совершенные в крупном размере либо лицом, ранее судимым за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества» [23].

Как видно из приведенной конструкции статьи 206 УК РК, по сравнению с предшествующей своей историей, диспозиция основного состава была существенным образом расширена. Теперь в нее были включены помимо государственных ценных бумаг еще и другие ценные бумаги в валюте Республики Казахстан либо ценных бумаг в иностранной валюте. Статья теперь содержала не только квалифицированный, но и особо квалифицированный состав.

Существенным совершенствованием можно признать и то, что теперь сбыт или изготовление поддельных ценных бумаг или денег было перенесено из категории государственных преступлений в категорию преступлений в сфере экономической деятельности. Такое перемещение нам представляется правильным, так как подделка денег или ценных бумаг подрывает экономическую безопасность любого государства. Виновные в совершение этого деяния, ничего, не имея против основ государства, его политического устройства, целостности и независимости, преследуют лишь корыстные цели – извлечение материальных средств, посягая на эмиссионные полномочия государства или иных физических и юридических лиц.

УК РК 2014 года продолжил совершенствование редакции норм, предусматривающих уголовную ответственность за фальшивомонетничество. Статья 231 УК РК так же, как и предшествующая ей ст.206 УК РК 1997 года, содержит квалифицированный и особо квалифицированные составы. Осталась неизменной редакция основного состава. Однако квалифицированный состав дополнен такими свойствами, как:

«1) группой лиц по предварительному сговору;
2) неоднократно;
3) в крупном размере;
4) с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан» [23].

Таким образом, уголовная ответственность за фальшивомонетничество имеет довольно длительную историю, истоки которой восходят к периоду появления первых денежных знаков.

Нельзя установить доподлинно, что появилось раньше, порча денег или их подделка. Однако нельзя уравнивать эти два понятия. Порча денег, хотя и расценивается как негативное явление, все же по своему содержанию является законной, так как осуществлялась лицами, наделенными эмиссионными полномочиями.

Подделка денежных знаков априори незаконная деятельность, так как она посягает на эмиссионные права уполномоченных лиц и государства. Общеизвестно, что экономика является основой существования любого учреждения и государства в том числе. Поэтому борьба с фальшивомонетничеством есть один из множества способов защиты экономики любого государства современности.

1.2. Международное сотрудничество по противодействию фальшивомонетничеству

В советский период истории нашего государства противодействие фальшивомонетничеству в СССР в основном сводилось к выявлению и пресечению изготовления, сбыта поддельной отечественной валюты – советских рублей. В связи жесткой изоляцией советского общества от всего внешнего мира иностранная валюта не имела повсеместного практического применения. Это в свою очередь, не придавала большой актуальности активному включению советского государства в международное сотрудничество по противодействию фальшивомонетничеству. Тем не менее, СССР в числе других 26 государств участвовал в составлении и принятии в 1929 году в Женеве Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков. Однако присоединение СССР к указанной Конвенции состоялось только 1932 году.

С распадом СССР и образованием на постсоветском пространстве новых независимых государств, падением «железного занавеса», на постсоветское пространство хлынул поток иностранных денег. Помимо этого новые постсоветские государства стали вводить в оборот собственную национальную валюту. В результате Республика Казахстан в качестве суверенного государства стал не только активным участником международного экономического оборота, но и превратился в арену активного хождения как национальной, так и многочисленной иностранной валюты.

Все эти процессы обострили актуальность международного сотрудничества по противодействию фальшивомонетничеству.

По словам российского ученого В.П. Ревина «к настоящему времени сложился определенный механизм реализации международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Этот механизм включает: договорно-правовую, называемую еще конвенционной, и организационно-структурную, или институционную, форму осуществления совместной деятельности» [24. 39].

В соответствии с первой - договорно-правовой формой сотрудничества правовой основой сотрудничества государств в их противодействии фальшивомонетничеству является Женевская конвенция 1929 г. по борьбе с подделкой денежных знаков (далее - Конвенция).

Главный правовой стержень данной Конвенции заключен в статье 3, в соответствии с которой все государства должны признать фальшивомонетничество уголовно-наказуемым деянием. При этом в статье подробно раскрыто содержание деяний, образующих фальшивомонетничество. Так в статье закреплено следующее:

«Должны быть наказуемы как обычные уголовные преступления:

1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению, или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков» [25. 1].

Таким образом, государства, присоединившиеся к указанной Конвенции, должны были в своем уголовном законе признать преступлениями деяния как по изготовлению, перемещению, сбыту, так и за изготовление или приобретение орудий и предметов, предназначенных для изготовления поддельных денег.

Положения данной статьи являются стержневыми по той простой причине, что только при повсеместной мировой практике признания всех деяний, образующих фальшивомонетничество, уголовно-наказуемым правонарушением возможно обеспечение экономической безопасности, как отдельных государств, так и всей мировой экономики в целом.

Вторыми по степени важности, на наш взгляд, являются положения, закрепленные в статье 5 Конвенции, в соответствии с которой не допускается осуществление усмирительных мер различия между действиями, учтенными в статье 3, в аспекте того, совершены ли они в отношении денежных знаков; это решение не положено быть поставленным в зависимость от тех или иных условий взаимности, вытекающей из указа или закона.

Иными словами можно сказать, что выявление поддельности денежных знаков любых государств не должно быть поставлено в зависимость от того, имеются ли между государством, обнаружившим фальшивку и государством, чья денежная единица подделана, взаимное соглашение о сотрудничестве. Обнаружение поддельных знаков любого государства должны быть расследованы

в уголовном порядке государством, на территории которого эти подделки обнаружены.

Без этого положения теряется смысл всей Конвенции, да и любых мер любого государства по противодействию фальшивомонетничеству, так как при тех экономических отношениях, при которых денежные знаки различных государств имеют свободное обращение в любой точке мира, становится неважно, денежные знаки какого именно государства были подделаны и использованы.

Вместе с этим С.Ю. Петряев объективно отмечает: «Фальшивомонетничество является преступлением, которое носит не региональный, а государственный и международный характер, борьба с этим явлением должна носить централизованный характер: необходима централизация для обеспечения координации на государственном и международном уровнях» [26. 70].

Действительно, в настоящее время совершенно не имеет значение, посредством использования поддельных денежных знаков какого государства были обмануты физические, юридические лица или государство. В условиях, когда денежную единицу любого государства можно использовать также в любом ином от государственной принадлежности подделки месте, фальшивомонетничество становится общей «головной болью» для всех государств.

Однако, «несмотря на это, есть государства, которые не соблюдают требования, предусмотренные в ст. 5. Так, например, в Японии, которая является участником Женевской конвенции, лиц, виновных в подделке японских иен, приговаривают к пожизненной каторге, а лиц, изготовивших фальшивые доллары США, - к каторге от двух лет. Данные случаи, на наш взгляд, подлежат критике со стороны международного сообщества, и в отношении таких стран должны быть применены жесткие меры» [27. 155-162].

Следует отметить, что по прошествии стольких лет со дня принятия рассматриваемой Конвенции некоторые ее положения устарели. Так, например, статья 2 изложена в следующей редакции: «В настоящей Конвенции под словами «денежные знаки» понимаются бумажные деньги, включая банковые билеты, и металлическая монета, имеющие хождение в силу закона» [25. 1]. Как известно, в настоящее время под фальшивомонетничеством понимается подделка не только денег, но и аккредитивов, векселей, знаков почтовой оплаты, чеков, и других ценных бумаг.

По нашему мнению, довольно существенное значение имеют положения Конвенции о том, что государства должны предоставлять центральным бюро других государств объединение действительных перфорированных образцов финансового движения своей страны. Помимо этого необходимо сообщать о

новых выпусках денежных знаков, производимых в его стране или об изъятии и аннулировании денежных знаков, а также заявление об обмане банковых или государственных денежных знаков должно сопутствовать техническим описанием фальшивок, составленным только лишь тем эмиссионным органом, билеты которого потерпели фальсификацию. Должны преподноситься фотографическое изображение или воспроизведение либо, если есть возможность, экземпляр/ дубликат фальшивого билета. При чрезвычайных случаях свидетельствующий об интересах центральным бюро может доверительно отправлять уведомления и краткое описание, исходящие от милицейских (полицейских) властей, не принимая во внимание нанесение ущерба уведомлениям и техническим описаниям, о которых перечисляется выше (статья 14 Конвенции).

Разумеется, что при условии свободного взаимопроникновения денежных знаков и ценных бумаг различных государств и, соответственно, их подделка, указанные положения Конвенции становятся необходимым обязательным условием международного сотрудничества государств в этом направлении.

Первая международная конференция, посвященная борьбе с фальшивомонетничеством, была проведена в Женеве в 1931 г.

С тех пор до 1995 г. в соответствии с рекомендациями статьи 12 Конвенции по координации деятельности и действий государств проведено восемь международных конференций. В работе конференций принимали участие представители крупнейших банков и эмиссионных учреждений.

В дальнейшем правовая основа взаимодействия государств мира в вопросах противодействия фальшивомонетничеству была в рамках борьбы с общей преступностью. Это связано с тем, что в последние десятилетия проблему в глобальном масштабе стала приобретать организованная преступность и ее международные, транснациональные формы.

«Международная организованная преступность и её глобальные негативные социальные последствия вызывают объективную необходимость непримиримого противодействия этой преступности, укрепления международного сотрудничества в борьбе с нею» [28. 153]

Так, например, были приняты такие международно-правовые акты, определяющие ее основные направления и правовой механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, являются Международные конвенции:

- О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Шанхайская Конвенция от 15.06.2001 г;

О борьбе с захватом заложников: Международная конвенция ООН от 17.12.1979 г.;

- О борьбе против преступного использования психотропных веществ и наркотических средств: Международная конвенция ООН от 20.12.1988 г.;

- Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от противоречащей закону деятельности: Международная конвенция ООН от 08.11.1990 г. и прочие.

Следует отметить опыт Европейского союза по созданию правовой основы взаимодействия их государств-участниц по противостоянию фальшивомонетничества. Европейским союзом принята Директива N 2014/62/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза "Об уголовно-правовой защите евро и других валют от подделок и о замене Рамочного решения 2000/383/ПВД Совета ЕС» (далее - Директива).

Во-первых, в качестве предмета регулирования названы минимальные правила определения уголовных преступлений и санкций в области подделки евро и других валют. То есть, определен общий состав преступлений, образующих фальшивомонетничество. Минимальный уровень максимального срока лишения свободы за наиболее серьезные формы данных преступлений должен составлять не менее 8 лет.

Во-вторых, введено определение «валюта», в качестве которого назначены банкноты и монеты, тираж которых является юридически разрешенным, в том числе банкноты и монеты евро, оборот которых является юридически разрешенным в соответствии с Регламентом (ЕС) 974\98 (ст.2 Директивы).

В-третьих, Директива предусматривает ответственность за фальшивомонетничество не только физических, но и юридических лиц.

Что касается конфедерации, объединяющей государства бывшего Советского Союза – Содружества Независимых Государств (далее-СНГ), то специального правового акта, посвященного непосредственно борьбе с фальшивомонетничеством, принято не было.

Государства СНГ в своем совместном противодействии фальшивомонетничеству, взаимодействуют на основе, сначала Минской Конвенция с 22 января 1993 года «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным, семейным, гражданским делам», а затем Кишиневской Конвенция о правовых отношениях и помощи по уголовным, семейным, гражданским делам с 7 октября 2002 года.

Взаимодействие стран СНГ регулируется также в соответствии с решением Совета глав государств СНГ от 2 апреля 1999 года «О Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью».

В п. 4 ст. 2 Соглашение «О сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» (г. Москва, 25 ноября 1998 г.) закреплено положение о взаимодействии сторон в пересечении,

предупреждении, выявлении, расследовании и раскрытии ряда правонарушений, включая и фальшивомонетничества.

Таким образом, целью международного сотрудничества является оказание совместного противодействия преступности вообще, и фальшивомонетничеству в частности, которые могут причинить существенный ущерб интересам, как отдельно взятого государства, так и региональным группам государств и всего мирового сообщества. Данное противодействие осуществимо при успешном решении следующих задач субъектами уголовной политики:

- 1) организация предупреждения и взаимодействия по раскрытию, расследованию фактов фальшивомонетничества, совершенного как отдельными лицами, так и их группами и транснациональными организованными группами;
- 2) осуществление совместных межгосударственных или национальных мер профилактики и пресечения международной и транснациональной организованной преступности, специализирующейся на фальшивомонетничестве;
- 3) розыск, задержание и выдача виновных в фальшивомонетничестве лиц, в соответствии с правовой процедурой;
- 4) выполнение принятых обязательств по обеспечению надлежащего обращения с правонарушителями.

Организационно-структурная или институциональная форма осуществления международного взаимодействия по противодействию фальшивомонетничеству была заложена, по нашему мнению, сначала Женевской конвенцией, где было сказано, что в «каждой стране дознание по делам подделки денежных знаков должно вестись, в рамках национального законодательства, особым центральным бюро. Центральные бюро различных стран должны сноситься непосредственно между собой.

Для того чтобы обеспечить, усовершенствовать и развивать непосредственное международное сотрудничество в области предупреждения и пресечения подделки денежных знаков, представители центральных бюро высоких договаривающихся сторон должны от времени до времени созывать конференции, с участием представителей эмиссионных банков и заинтересованных центральных властей. Организация центрального международного справочного бюро и наблюдение за его деятельностью могут явиться предметом одной из этих конференций» [25. 1].

«Состоявшийся в 1955 г. I Конгресс ООН положил начало созданию всеобъемлющей системы борьбы с преступностью, включающей главные органы ООН, ее специализированные учреждения и международные организации, а также международные региональные организации по борьбе с преступностью, международные и национальные судебные системы, правоохранные органы государств. Представляется, что именно деятельность конгрессов

положила начало созданию универсальной системы борьбы с преступностью. Первые конгрессы в качестве задачи ставили разработку тех или иных международно-правовых документов, регламентирующих сотрудничество государств в сфере правоохранительной деятельности. В последующем стали выработываться прогнозные оценки, меры по внедрению тех или иных стандартов в правоприменительную деятельность; началась работа по выяснению причин и условий развития преступности. Решения конгрессов стали основой развития как международного, так и национального уголовного законодательства» [29. 223-229].

Организационная форма взаимодействия государств по противодействию фальшивомонетничеству в настоящее время осуществляется в результате деятельности Интернациональной организации уголовной полиции (Интерпол), представляющий крупным межправительственным органом, насчитывающий 186 членов.

«Интерпол ведет комплексную статистику случаев фальшивомонетничества для распознавания новых подделок и оповещения о них стран-членов. Такая обширная информационная база формируется на основе сообщений, исходящих со стороны различных национальных бюро о фактах совершения фальшивомонетничества».

Масштабная картотека Интерпола, включающая в себя 3 раздела:

- 1) информация и сведения о личности уголовников, насчитывающие 2 млн карточек с данными о 800 тыс. особо опасных преступников;
- 2) отпечатки пальцев и фотоснимки приблизительно 150 тыс. правонарушителей;
- 3) регистрационные сведения и данные о преступлениях, имеющих мировой характер, по которым с легкостью можно определить, где, когда и кем были совершены аналогичные преступления в прошлом [10. 246].

Международная организация уголовной полиции постоянно информирует правоохранительные органы государств о новых фактах и способах подделки валют через собственное издание – это специальный бюллетень под названием «Подделки и подлоги». Данный бюллетень имеет большое значение в деле выявления и расследования изготовления и сбыта поддельных валют различных государств.

Официальный издатель путеводителей и руководств Интерпола на протяжении десятилетий – издательский голландский дом Keesing Reference Systems B.V.

Выпуск «Counterfeits and Forgeries» с 1911 г. и до сегодняшнего дня под эгидой Интерпола распространяется во всем мире, а также служит делу борьбы с фальшивомонетничеством. Увы, актуальность издания за это время не снижается. В октябре 2000 г. официальный издатель Генерального секретариата

голландский издательский дом Keesing Reference Systems B.V. основал в Москве дочернее дело, основная задача которого – производство, поставки на рынки стран СНГ справочного издания серии «Валюты стран мира», а также русскоязычных версий других трудов Интерпола, таких как «Справочник паспортов» и «Регистрационные документы транспортных средств» [30. 1].

Интерпол периодически проводит конференции с участием уполномоченных представителей эмиссионных банков и выражающие интерес центральных властей, ведет полную комплексную статистику случаев преступлений фальшивомонетничества (такие статистики и данные обязательно необходимы для распознавания подделок и оповещения о них стран-членов) [31. 1]

Сегодня Интерпол очерчивает 2 основных направления борьбы с фальшивомонетничеством: ликвидация центров, которые поставляют фальшивые деньги в международный оборот, и выявление лиц, которые занимаются изготовлением и сбытом поддельных денег. По мнению Генерального секретариата Интерпола, при организации борьбы с фальшивомонетничеством необходимо поддерживать регулярные контакты полиции с ассоциациями, которые объединяют работников художественных мастерских и фабрик по изготовлению бумаги, краски и т.д.; доверять служащим полиции, которые хорошо разбираются в технике по изготовлению денег, периодически читать лекции для следователей; как можно быстрее информировать население об особенностях самых искусных подделок; поддерживать тесный контакт с организациями Интерпола в определённых странах [32. 129].

В среднем ежемесячно Генеральный секретариат Интерпола получает более пятидесяти заявок от стран участниц на проведение экспертиз подделанных денежных знаков, а специалисты лаборатории проводят ежегодно 700–800 исследований банкнот и банковских чеков, которые были получены для исследования, установления их поддельности и возможности источника происхождения.

Официально Национальное центральное бюро Интерпола в Республике Казахстан берет свой отсчет с 1993 года, когда было создано в структуре Министерства внутренних дел РК. Казахское бюро является структурным подразделением международной организации уголовной полиции – Интерпола, штаб-квартира которой базируется во французском городе Лион.

НЦБ выполняют следующие функции:

- 1) сбор в соответствующей стране информации, имеющей отношение к международно-правовому регулированию порядка, и передача этого материала другим НЦБ и Генеральному секретариату;

2) составление ответов на запросы, поступившие по каналам Интерпола, и проведение в своей стране соответствующих операций с дальнейшей передачей результатов запрашивающей стороне;

3) направление в НЦБ других стран просьб о помощи, поступивших от правоохранительных органов своей страны. Следователи из одной страны могут поехать в другие страны Интерпола в целях расследования дел, имеющих международный характер.

Для государств-участниц СНГ наиболее актуальным является взаимодействие внутри Содружества. Это обусловлено тем, что между этими государствами прозрачные границы, безвизовое посещение. Граждане бывших советских республик, объединенные общей историей и не испытывая языковых затруднений, свободно перемещаются в постсоветском пространстве.

Следует согласиться с Н.С. Понамаревой, которая пишет, что «условия активной экономической интеграции этих стран (в большинстве объединившихся в Содружество Независимых Государств) и, как правило, безвизовый порядок въезда их граждан повлияли на развитие преступности в области фальшивомонетничества как транснациональной. Эти условия облегчают перевозку в целях сбыта и реализацию поддельных денежных знаков на территории нашей страны выходцами из государств СНГ, а также возможность уклонения преступников-фальшивомонетчиков от ответственности путем выезда в другие государства» [33. 24-27].

Бесспорно, что это довольно позитивное положение, в соответствии с которым бывшие граждане СССР продолжают дружбу и тесное взаимодействие. Однако это же положение имеет и отрицательные моменты, которые связаны с тем, что и фальшивомонетчики также получают возможность свободно перемещаться на постсоветском пространстве и заниматься противоправной деятельностью. То есть в условиях существования СНГ можно говорить о существовании постсоветской транснациональной преступности. На наш взгляд, данный вид транснациональной преступности, в отличие от аналогичной преступности с участием преступных групп представителей дальнего зарубежья, более «продуктивен», а значит, более опасен. Будучи гражданами объединенного государства, не испытывая затруднений, связанных с культурным различием, языком общения, необходимостью получения виз и пересечения границ, правонарушители извлекают из благоприятных условий существования государств СНГ свои преступные дивиденды.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в плане борьбы с фальшивомонетничеством государства СНГ должны выработать:

- во-первых, гармонизированные уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности за фальшивомонетничество;

- во-вторых, должна быть выработана более совершенная и обособленная программа взаимодействия в этом вопросе государств СНГ, по сравнению с программой взаимодействия с государствами дальнего зарубежья.

«Ключевым многосторонним международно-правовым документом, который закрепляет аспекты взаимодействия в рамках СНГ по противодействию фальшивомонетничеству, можно назвать Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. С положительной стороны нужно отметить, что, во-первых, данным Соглашением выделяется особенная ориентированность на сотрудничество в предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступных деяний обсуждаемого вида. Во-вторых, в существенном объеме регламентируются формы сотрудничества в рассматриваемой сфере. Наряду с уже традиционными, указанными выше, предлагаются такие формы, как розыск лиц, скрывающихся от уголовного преследования; обмен информацией о новых способах совершения преступлений и опытом их расследования; проведение совместных научных исследований; согласование действий по пресечению преступлений и деятельности лиц, готовящихся к их совершению. В-третьих, прописываются такие алгоритмы реализации данных форм, которые потенциально способствуют обеспечению их оперативной и качественной реализации» [33. 24-27].

С другой стороны, Д.М. Акуловым и М.В. Таланом отмечается проблема несоответствия положений национального права различных государств Содружества [34. 391-393].

Н.С. Понамарева также отмечает, что «предпринятые в решении о Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2014 - 2018 годы попытки в рамках СНГ унификации уголовного законодательства стран-участниц вряд ли можно назвать положительными. Так, выполнение поставленной на первое место в утвержденной в 2013 г. Программе задачи развития правовой базы сотрудничества, в том числе путем гармонизации национальных законодательств, осложнено следующими оговорками сторон:

«Республика Молдова не считает себя связанной обязательствами, исходящими из положений Программы, предусматривающими гармонизацию законодательства...»;

Для Республики Узбекистан не действуют положения Программы, предусматривающие гармонизацию и унификацию национального законодательства... и т.д.» [33. 24-27].

Согласно сведениям Генеральной прокуратуры, Республикой Казахстан подвергнуты ратификации почти все конвенции ООН первостепенной важности в сфере работы и борьбы с правонарушениями, которые предполагают оказание взаимопомощи по уголовным делам. С другими дальними странами ведется

практика заключения двусторонних договоров и соглашений по сотрудничеству в сфере борьбы с преступностью. Генеральная прокуратура РК на постоянной основе ведет дело по распространению международно-правового поля посредством исполнения работы по совершению и заключению международных договоров или присоединения к универсальным многосторонним соглашениям. По времени завершения ратификации в 2008 году, Конвенция ООН по борьбе с межнациональной организованной преступностью широко применяется РК при направлении запросов о предоставлении правовой поддержки в страны Азии и Европы, с которыми не заключены договора.

В соответствии с действующим законодательством, поручения о проявлении правовой помощи в области уголовных дел о выполнении процессуальных действий (а именно проведения обысков, пересылки, изъятия и выдачи вещественных доказательств, допроса сторон, свидетелей, экспертов, обвиняемых, возбуждения уголовного преследования, розыска лиц, совершивших преступления, проведения экспертизы и др.) в иностранные государства направляются только через органы прокуратуры РК.

Дела о производстве следственной работы направляются через Генерального Прокурора РК, а судебных действий - через Верховный Суд, либо надлежащим образом через их заместителей, либо через должностных уполномоченных лиц, которые в экстренных случаях обращаются к посредничеству Министерства иностранных дел РК. В течение времени оказания правовой поддержки судам иностранных государств и органам расследования, с которыми Республикой Казахстан решено заключение международного соглашения о правовой помощи, либо на основании взаимности могут быть произведены процессуальные действия, рассчитанные Уголовно - процессуальным кодексом, а также и другие дела, предусмотренные иными законами и международными соглашениями Республики Казахстан» [35. 1].

Таким образом, можно прийти к выводу, что международное сотрудничество государств по противодействию фальшивомонетничеству в настоящее время осуществляется на основе принятых правовых актов мирового и регионального масштаба в трех уровнях:

- взаимодействие на двухстороннем уровне;
- взаимодействие на региональном уровне;
- взаимодействие в рамках многосторонних соглашений.

Проблемами, требующими своего разрешения, являются:

- гармонизация уголовного законодательства государств-участниц, как региональных, так и многосторонних соглашений по противодействию фальшивомонетничеству;

- совершенствование организационных форм взаимодействия по профилактике, раскрытию, расследованию фальшивомонетничества, а также поимке скрывшихся преступников.

2. Уголовно-правовая характеристика фальшивомонетничества

2.1. Объект и предмет изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг

Согласно пункту 2 статьи 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года одним из основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан является экономическое развитие на благо всего народа.

В Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» экономическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности Республики Казахстан, «состояние защищенности национальной экономики нашей республики зависит как от внутренних, так и от внешних факторов, условий и процессов, ставящих под угрозу устойчивое развитие и экономическую независимость».

С 1 января 2015 года вступил в силу новый уголовный закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, в котором преступления и уголовные проступки в сфере экономической деятельности нашли свое отражение в главе 8 УК РК «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности». Составы уголовных правонарушений, объединенных в данной главе, следят и охраняют совокупность общественных отношений, складывающихся в области экономической работы. Иными словами, родовым объектом этих правонарушений представляют собой экономику, понимаемую как совокупность экономических/ производственных отношений по вопросу производства, потребление, распределения, обмена и материальных благ. Тем не менее, эти уголовно-правовые нормы с учетом относительной однородности посягательств можно сгруппировать следующим образом:

1) уголовные правонарушения должностных лиц в сфере экономической деятельности - получение незаконного вознаграждения (ст.247 УК РК), рейдерство (ст.249 УК РК);

2) уголовные правонарушения, нарушающие общий порядок осуществления предпринимательской деятельности - незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность (ст.214 УК РК), создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (ст.217 УК РК), отмывание/ легализация денег и (либо) иного имущества, приобретенные незаконным путем, исполнение действий по выписке счета-фактуры без действительного выполнения работ, отгрузки товаров, оказания услуг (ст.216 УК РК), представление заведомо ложных сведений о банковских операциях (ст.242 УК РК), незаконное использование денег банка (ст.123 УК РК), доведение до неплатежеспособности (ст.239 УК РК), нарушение

порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или) учетно-контрольных марок (ст.233 УК РК);

3) уголовные правонарушения в области кредитных отношений - противозаконное получение кредита или неправильное применения бюджетного кредита (ст.219 УК РК), нецелевое использование денег, полученных от размещения облигаций;

4) монополизация рынка и недобросовестная конкуренция - монополистическая деятельность (ст.221 УК РК), получение путем правонарушения, использование или разглашение сведений, содержащих банковскую либо коммерческую тайну, тайну коллекторской деятельности, тайну предоставления микрокредита, а также информации, связанной с легализацией (отмывания) имущества (ст.223 УК РК), противозаконное использование товарного знака, символа (ст.222 УК РК); принуждение или шантажирование к совершению сделки или наоборот, отказу от ее совершения (ст.248 УК РК);

5) уголовные правонарушения в сфере денежного обращения и ценных бумаг – нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст.224 УК РК), сокрытие информации или представление очевидно ложных сведений должностным лицом эмитента ценных бумаг (ст.225 УК РК), внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений (ст.226 УК РК), представление заведомо ложных сведений профессиональными участниками рынка ценных бумаг (ст.227 УК РК), нарушение правил проведения операций с ценными бумагами (ст.228 УК РК), манипулирование на рынке ценных бумаг (ст.229 УК РК), незаконные действия в отношении инсайдерской информации (ст.230 УК РК), хранение, изготовление, перемещение или сбыт ценных бумаг или поддельных денег(ст.231 УК РК), сбыт или изготовление поддельных плательных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст.232 УК РК);

6) таможенные уголовные правонарушения – экономическая контрабанда (ст.234 УК РК), уклонение от уплаты таможенных налогов, пошлин, таможенных сборов, специальных, компенсационных, антидемпинговых пошлин, пеней, процентов (ст.236);

7) валютные уголовные правонарушения – невыплата средств из-за границы в иностранной и национальной валюте (ст.235);

8) уголовные правонарушения, связанные с банкротством - преднамеренное банкротство (ст.238), ложное банкротство (ст.240), неправомерные действия при реабилитации и банкротстве (ст.237), доведение до неплатежеспособности (ст.239);

9) налоговые уголовные правонарушения – нарушение законодательства РК о финансовой отчетности и бухгалтерском учете (ст.241), уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет (ст.244), уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций (ст.245), нарушающие закон действия в отношении имущества, ограниченного в распоряжении в счет налоговой задолженности налогоплательщика, задолженности плательщика по таможенным налогам, платежам, специальным, компенсационным, антидемпинговым пошлинам, пеней, процентов в случае их начисления (ст.246) .

Экономические уголовные правонарушения в полной мере отображают экономическую политику государства на определенном этапе его развития. Иными словами можно сказать, что посредством уголовного закона в основном обеспечивается успешная реализация экономической политики государства. Конечно, дополнением к уголовному закону, в этом плане, будет служить и административное законодательство. Изменением экономических условий в государстве влекут за собою необходимость в поддержке тех или иных новелл экономики уголовно-правовыми средствами.

Повышенная опасность правонарушений, объединенных в главе 8 УК РК, заключается в том, что они подрывают экономику государства, которое является его основанием, платформой, базисом. Разумеется, что ослабление несущей платформы может поставить под угрозу само существование этого государства и всех его институтов. Указанные правонарушения несут в себе угрозу не только для государства, но и для других субъектов, вовлеченных в экономическую деятельность.

Одним из опаснейших экономических уголовных правонарушений является изготовление, хранение, сбыт или перемещение ценных бумаг или поддельных денег (фальшивомонетчество) степень общественной опасности которого достаточно велика.

Статья 231 УК РК устанавливает уголовную ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт ценных бумаг или поддельных денег. Диспозиция этой статьи изложена следующим образом: «Изготовление или хранение с целью сбыта, сбыт поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте» [23. 1]. Данное уголовное правонарушение преступления отнесено к правонарушениям в сфере экономической деятельности и размещено в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Понятие «экономические преступления» является дискуссионным в уголовно-правовой литературе. А. М. Медведев экономические преступления

определяет, как «общественно опасные действия, влияющие на экономику, как совокупность производственных (экономических) отношений и наносящие ей материальный ущерб» [36. 81].

По мнению Р.С. Яни «границы такого аспекта вообще очень трудно четко определить в строго уголовно-правовом смысле ввиду его (понятия) известной условности» [37. 32].

Существующие в правовой литературе взгляды на экономические преступления можно разделить на: широкий, узкий, умеренный (срединный).

Первый взгляд основывается на том, что почти любое уголовное правонарушение может быть отнесено к категории экономических, с учетом преследуемой виновным цели - получение материальной выгоды. Например, убийство, разбой, вымогательство могут быть совершены из корыстных побуждений. Поэтому, если считать материальную выгоду обязательным признаком экономического преступления, то такое утверждение имеет право на существование.

Однако относить указанные деяния к категории экономических правонарушений неверно, так как незаконный имущественный интерес в них выступает в качестве сопутствующего, а экономические отношения - в роли дополнительного объекта посягательства. В то же время экономические преступления имеют упомянутые отношения в качестве основного, ведущего объекта. Следовательно, необходимо различать посягательства, имеющие экономическую мотивацию (так называемой экономической направленности) и собственно экономические преступления [38. 9].

Другого взгляда придерживается И.И. Рогов, который обращает внимание на основные признаки экономического преступления (криминологическая однородность; связь преступления с экономикой хозяйственным механизмом; особый субъект - лицо, непосредственно выполняющее хозяйственные функции), а также общий объект посягательства. В качестве последнего, по его мнению, выступает экономическая система, причем в роли, как основного, так и дополнительного (факультативного) объекта.

Представляется, что такой подход ведет к чрезмерно широкой трактовке экономических преступлений.

Некоторые ученые относят к экономическим правонарушениям только хозяйственные преступления [39. 47].

На наш взгляд, понятия «экономическая преступность» и «преступления в сфере экономической деятельности», - не идентичные. «Преступления в сфере экономической деятельности» значительно шире. В это понятие входят все преступления, происходящие в экономике, в том числе и относящиеся традиционно к имущественным (кражи, грабежи и т.п.).

Е. Е. Дементьева учитывает, что «экономические преступления имеют длящееся систематическое развитие, несут корыстный характер, совершаются в процессе осуществления профессиональных функций в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности» [40. 124]. Данная интерпретация предусматривает слишком узкую трактовку экономических преступлений - под ними понимаются только деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности.

Любое преступление в сфере экономической деятельности в той или иной мере является и представляет собой посягательство на экономический круг интересов государства и других субъектов, сопряженных с экономической деятельностью. Именно это свойство необходимо учитывать при отграничении анализируемых правонарушений от преступлений против собственности, которые хоть и не соблюдают в определенных случаях интересы экономической деятельности, однако имеют другой объект - государственную, частную и иные формы собственности.

Уголовно-правовые меры, несущие ответственность за рассматриваемые правонарушения, охраняют совокупность общественных отношений, складывающихся в области экономического деяния. По логике законодателя родовым объектом преступлений, составы которых описаны в 8 главе УК РК, представляют собой экономику, понимаемую как совокупность производственных (экономических) отношений относительно производства, потребления, распределения и обмена материальных благ. В связи с этим объединение указанных деяний в главе под названием «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» представляется наиболее удачным.

Относительно видового объекта обсуждаемых правонарушений высказаны различные мнения.

Б. В. Яценко предполагает, что таковым считаются «общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распоряжению, обмену и потреблению материальных благ и услуг» [41. 143].

Однако по утверждению Б. В. Волженкина, это определение не раскрывает саму суть и принцип нарушаемых общественных отношений. Более того неясно, что является «нормальной» экономической деятельностью. По его мнению, еще менее успешной является трактовка видового объекта этих правонарушений, предложенная В. Е. Мельниковой: «группа однородных взаимосвязанных общественных отношений, которые складываются в сфере экономической деятельности» [сфере экономической деятельности могут существовать разные общественные отношения. 42. 178]. В данном случае объект посягательства не раскрыт, на основании того, что в Б. М. Леонтьев определил в качестве объекта

правонарушений, содержащихся в гл. 8-й УК «интересы государства и отдельных субъектов в сфере их экономической деятельности» [43. 246]. Однако, интересы отдельных субъектов в области их экономической деятельности могут серьезно противоречить закону.

Н.А. Лопашенко объектом правонарушений в сфере экономической деятельности считает общественные экономические отношения, строящиеся на принципах реализации экономической деятельности. К числу подобных принципов она причисляет: «свободу экономической деятельности; осуществление экономической деятельности на законных основаниях; добросовестную конкуренцию; добропорядочность субъектов экономической деятельности; запрет криминальных форм поведения в экономической деятельности» [44. 18-23].

Мы согласны с мнением Б.В. Волженкина, который считает, что «видовой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в области экономической деятельности в обществе, направленном на процесс развития рыночной экономики. Иными словами, такой объект представляет собой установленный порядок осуществления предпринимательской или другой экономической деятельности по вопросу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ и услуг. Государство устанавливает в регулятивных законах гарантии свободы предпринимательской и другой экономической деятельности, правила (порядок) этой деятельности и с помощью охранительных уголовных законов стремится обеспечить их реализацию. Преступления в сфере экономической деятельности нарушают интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, а также интересы граждан (потребителей), поскольку они соприкасаются с данной деятельностью» [39. 47].

Непосредственными объектами будут конкретные общественные отношения, сопровождающие процесс функционирования определенной сферы экономической деятельности.

Общественная опасность хранения, изготовления, сбыта или перемещения ценных бумаг или поддельных денег заключается в том, что оно подрывает нормальное функционирование денежно-кредитной системы республики и тем самым причиняет ущерб экономике государства. Они могут вызвать:

- существенные препятствия в реализации экономической политики государства;
- нарушить регулирование экономического роста;
- повышение эффективности общественного производства;
- обеспечение занятости населения;
- поддержание стабильности международных связей.

В данном случае подделанными могут быть любые денежные знаки любого государства. С учетом этого с 20 апреля 1929 г. Международная конвенция «О борьбе с подделкой денежных знаков» предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающиеся фальшивомонетчеством или подделкой ценных бумаг, независимо от места совершения преступления и своего гражданства.

Ввиду рассмотрении изготовления или сбыта ценных бумаг или поддельных денег ученые советского периода предоставляли в качестве непосредственного объекта денежное обращение в СССР, советскую кредитную и денежную систему, а при подделке иностранной валюты – кредитную и денежную систему иностранного государства [45. 117].

Так, согласно предлагаемой Н.А. Лопашенко классификации, состав фальшивомонетничества, «посягает на общественные отношения по реализации принципа запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности» [46. 43-47].

А.А. Аслаханов рассматривал сбыт или изготовление ценных бумаг или поддельных денег в качестве «одного из деяний, совершаемых в сфере товарно-денежного обмена» [47. 47-28].

А.Э. Жалинский, подразделяя все правонарушения в области экономической деятельности на группы по признаку непосредственного объекта, относит фальшивомонетничество к преступлениям против финансовой системы [48. 118]. Подобной точки зрения придерживается и В.А. Лукьянов [49. 34].

Ряд исследователей в качестве непосредственного объекта фальшивомонетничества рассматривают установленный порядок обращения ценных бумаг или денег [50. 114].

Авторы учебника «Уголовное право Республики Казахстан. Курс лекций. Особенная часть» (под редакцией академика АЕН РК, д.ю.н., профессора И.Ш. Борчашвили) еще до принятия УК РК 2014 года фальшивомонетничество относили к правонарушениям в области обращения ценных бумаг, денег и других платежных документов [51. 201].

Авторы учебника «Уголовное право Республики Казахстан» (под редакцией И.И. Рогова, С.М. Рахметова) фальшивомонетничество относят к правонарушениям, совершаемым в сфере денежно-кредитной сфере [52. 341].

Таким образом, придерживаясь мнения казахстанских ученых, мы приходим к выводу, что непосредственным объектом хранения, изготовления, сбыта или перемещения ценных бумаг или поддельных денег выступают общественные отношения и интересы, складывающиеся в сфере кредитно-денежного обращения государства.

Однако при совершении фальшивомонетничества ущерб причиняется не только денежно-кредитным отношениям. Так, в случаях, когда подделки

сбываются посредством покупки чего-либо у частного лица (предпринимателя или просто у физического лица) ущерб причиняется имущественным правам этого лица. Аналогичная ситуация получается, когда потерпевшему лицу передаются поддельные деньги, например, в процессе обмена, сдачи при купли-продаже и других манипуляциях. Не подозревая о поддельности полученных денежных знаков, лицо, добросовестно заблуждаясь, становится невольным «сбытчиком» фальшивок.

По нашему мнению, в указанных ситуациях мы констатируем факт наличия дополнительного непосредственного объекта правонарушений, предусмотренных ст.231 УК РК, каковыми выступают имущественные права потерпевших лиц.

Известный правовед А.Н. Трайнин считал, что «предмет преступления - это те вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление, однако в отличие от объекта предмету не причиняется ущерб» [53. 22].

Ж.С. Елюбаев пишет, что «с последней частью выводов А.Н. Трайнина трудно согласиться, поскольку в ряде случаев преступных посягательств вред (ущерб) причиняется именно тем вещам, которые уважаемый автор называл предметами преступлений».

Таким образом, по мнению большинства учёных, предмет преступления - это материальная вещь внешнего мира, по поводу которой совершается преступление. И если объекту преступления всегда причиняется вред либо создаётся угроза причинения вреда, то предмет преступления, как правило, не терпит ущерба. И только в отдельных случаях, когда законодатель предусматривает ответственность за разрушение или повреждение конкретных вещей или других материальных ценностей, предмету преступления должен быть причинён вред» [54. 1].

Предметом преступления, предусмотренного ст.231 УК РК являются:

- банковские билеты (банкноты) и металлические монеты Национального Банка РК;
- государственные ценные бумаги в валюте Республики Казахстан;
- ценные бумаги в иностранной валюте, находящиеся в финансовом обороте.

Правила продажи и выкупа Национальным Банком Республики Казахстан банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан утвержденные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 апреля 2018 года № 70 устанавливают:

«- циркуляционные монеты – монеты, изготовленные из недорогих металлов и предназначенные для наличного денежного обращения;

- монеты и банкноты – денежные знаки национальной валюты Республики Казахстан – тенге, являющиеся законным платежным средством на территории Республики Казахстан;

4) инвестиционные монеты – монеты, изготовленные из драгоценных металлов, являющиеся объектом накопления и инвестирования;

- коллекционные монеты – памятные, юбилейные и другие монеты специального чекана, изготовленные ограниченным тиражом как из драгоценных, так и из недрагоценных металлов, являющиеся объектом накопления и коллекционирования» [55. 1].

Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 167-VI ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает:

«- национальная валюта:

- денежные знаки в виде монет и банкнот Национального Банка Республики Казахстан, находящиеся в обращении и представляющие собой законное платежное средство Республики Казахстан, а также изъятые или изымаемые из обращения, однако подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки;

- деньги на банковских счетах в денежных единицах Республики Казахстан;

- иностранная валюта:

- денежные знаки в виде монет, банкнот, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории иностранного государства (группы государств), а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки;

- деньги на банковских счетах в денежных единицах иностранных государств (группы государств) и международных расчетных или денежных единицах» [56. 1].

Согласно Закону РК от 30 марта 1995 г. «О Национальном Банке РК: «выпуск монет и банкнот, организация их обращения и изъятие из обращения на территории Республики Казахстан выполняется исключительно Национальным Банком Казахстана.

Денежной единицей (национальной валютой) Республики Казахстан является казахстанский тенге. Казахстанский тенге состоит из 100 тиынов. Денежные знаки РК, находящиеся в обращении, состоят из монет и банкнот.

Структура номиналов монет и банкнот определяется Национальным Банком Республики Казахстан» [57. 1].

В соответствии со ст. 115 ГК РК «Объекты гражданских прав» деньги являются разновидностью вещей (видовое понятие) и имущества (родовое понятие). Существует мнение, что «вследствие этого у денег, как и у любого

другого имущества, должна быть своя стоимость. Однако фактические материальные затраты на изготовление купюры или металлической монеты, составляющие их себестоимость, гораздо меньше их заявленной номинальной стоимости. Поэтому полностью отождествлять деньги с товаром, вещью, имуществом, если они не рассматриваются в качестве нумизматической ценности, было бы не совсем верным решением. Прежде всего, они играют роль всеобщего эквивалента при обмене товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг, что позволяет исключить натуральный обмен в экономических отношениях. Деньги, находящиеся в обращении, выполняют функции, которые в настоящее время не свойственны никакому другому виду имущества:

- 1) определяют меру стоимости любых других товаров (работ или услуг);
- 2) являются средством платежа при товарном и ином обмене; и др.» [58. 100].

Металлические монеты и банкноты Национального Банка РК - это денежные знаки Республики Казахстан, находящиеся в обращении. Денежные знаки Республики Казахстан изготовлены и отпечатаны по высшему стандарту, включают в себя последние технологии, а также имеют десять основных степеней защиты, к которым относятся:

- 1) бумага;
- 2) водяной знак;
- 3) защитная нить;
- 4) специальные процессы печатания;
- 5) противокопировальный элемент;
- 6) элемент, совмещающийся на просвет;
- 7) микротекст;
- 8) скрытое изображение;
- 9) флуоресцирующие элементы;
- 10) оптически меняющиеся краски [59. 115-116].

Н.С. Кудинова и В.Ф. Финогенов пишут: «Защита в них обеспечивается за счет использования специальных технологий и материалов, а также сочетанием способов и приемов нанесения полиграфического оформления. Выделяют три вида защиты:

- технологическая защита;
- полиграфическая защита;
- физико-химическая защита.

Печатные реквизиты (основные сюжетные изображения, фоновая защитная сетка, серийный номер) - четкие, как правило, одинакового тона. Размер полей во всех экземплярах одинаков.

Гильоширные элементы (сетки, розетки, бордюры) - узоры, состоящие из тонких переплетающихся (пересекающихся) линий, расположенных в

определенном порядке. Гильоширные элементы непрерывны на протяжении всего сюжета. Перекрестья их линий и сеток не имеют утолщений.

Для печатания денежных знаков и других платежных документов кроме традиционных полиграфических красок применяются специальные красители, обладающие видимой люминесценцией в УФ-лучах и прозрачные в отраженных ИК-лучах, имеющие магнитные или электропроводные свойства. Для изготовления денежных знаков и других платежных документов могут применяться следующие виды печати: металлографская офсетная, высокая и плоская, специальные виды печати. Каждый платежный документ должен быть отпечатан несколькими видами печати. Например, микротекст выполняется способом металлографской печати, а серия и номер - высокой.

Помимо названных средств защиты к ним также относятся следующие:

- защитная нить
- полимерная полоска, хорошо определяемая на просвет с текстом следующего содержания: числовым номиналом денежного знака;
- метки для людей с ослабленным зрением - расположены на лицевой стороне некоторых денежных знаков в виде определенных комбинаций кружков или полос, имеющих хороший рельеф;
- микроузор - графическое изображение в виде цветных прямоугольников, внутри которых расположены мелкие фигуры;
- кипп-эффект - скрытое изображение на документе, которое видно в отраженном свете под острым углом зрения к поверхности;
- краски OVI (optically variable ink) - оптически изменяющиеся краски - меняют свой цвет вследствие внутренней структуры при изменении угла зрения, обладают металлическим блеском;
- микроперфорация - это микроотверстия в бумажной основе документа, выполненные лазерным лучом и образующие определенный рисунок, видимый на просвет.

На денежных знаках, ценных бумагах, иных платежных документах могут быть нанесены и другие элементы защиты» [60. 191-210].

Издание наличных денег, организация их обращения и изъятие из обращения на территории РК осуществляются исключительно Национальным Банком РК в качестве продажи монет и банкнот банкам с получением безналичного эквивалента. Национальный Банк Казахстана определяет потребность в требующем количестве монет и банкнот, предоставляет и обеспечивает их изготовление, устанавливает план и порядок хранения, инкассации и уничтожения наличных денег. Лица, виновные в незаконном изготовлении монет и банкнот, несут уголовную ответственность[61].

Национальные ценные бумаги в валюте Республики Казахстан - это документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и

обязательных реквизитов имущественные права, передача или осуществление которых возможна только при их предъявлении, номинал и (или) стоимость которых выражены в государственной валюте.

Статья 129 ГК РК устанавливает следующее: «Эмиссионные ценные бумаги - ценные бумаги, обладающие в пределах одного выпуска однородными признаками и реквизитами, размещаемые и обращающиеся на основании единых для данного выпуска условиях» [62].

В соответствии с Законом РК от 2 июля 2003 г. «О рынке ценных бумаг» к ценным бумагам относятся: векселя, акции, облигации и иные виды ценных бумаг, признанные ценными бумагами уполномоченным органом в установленном законодателем порядке: производственные ценные бумаги, признанные подобными в соответствии с законодательством.

Данный закон устанавливает: «- государственная эмиссионная ценная бумага – эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая права ее держателя в отношении займа, в котором заемщиком выступают Правительство Республики Казахстан, Национальный Банк Республики Казахстан и местные исполнительные органы, или удостоверяющая права ее держателя на получение доходов от использования активов на основании договора аренды;

- негосударственные эмиссионные ценные бумаги – акции, облигации и иные эмиссионные ценные бумаги, не являющиеся государственными эмиссионными ценными бумагами» [63].

Среди эмиссионных ценных бумаг наиболее распространенными формами являются:

- облигация - ценная бумага с заранее установленным при ее выпуске сроком обращения, удостоверяющая в соответствии с условиями выпуска права на получение от лица, выпустившего облигацию, вознаграждения по ней и по окончании срока ее обращения - номинальной стоимости облигации в деньгах или ином имущественном эквиваленте. Облигации выпускаются только как именные эмиссионные ценные бумаги (ст.136 ГК РК);

- акция - ценная бумага, выпускаемая акционерным обществом и удостоверяющая права на участие в управлении акционерным обществом, получение дивиденда по ней и части имущества акционерного общества при его ликвидации, а также иные права, предусмотренные законодательными актами Республики Казахстан. Акции выпускаются только как именные эмиссионные ценные бумаги (ст.139 ГК РК);

- исламские ценные бумаги – эмиссионные ценные бумаги, условия издания которых соответствуют принципам исламского финансирования, удостоверяющие право на владение неделимой долей на материальные активы и (или) право на распоряжение активами и (или) доходами от их использования,

услугами или активами конкретных проектов, для финансирования которых были выпущены данные ценные бумаги (ст.42 ГК РК).

В нашем государстве органом, уполномоченным на регулирование рынка ценных бумаг, является Национальный Банк Республики Казахстан. Эмитентом признается лицо, осуществляющее выпуск эмиссионных ценных бумаг.

Законодательством устанавливается процедура обязательная для эмиссии ценных бумаг. При несоблюдении установленной законом процедуры ценная бумага будет признана не эмитированной.

«Порядок и условия выпуска государственных эмиссионных ценных бумаг, их обращения, размещения и погашения устанавливаются исключительно законодательством Республики Казахстан.

Государственная регистрация издания негосударственных эмиссионных ценных бумаг исполняется уполномоченным органом на условиях и в порядке, установленных настоящим Законом и нормативными правовыми актами уполномоченного органа.

Государственная регистрация выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг содержит:

- 1) рассмотрение предоставленных документов на соответствие законодательству Республики Казахстан;
- 2) внесение данных об эмитенте в Государственный реестр эмиссионных ценных бумаг;
- 3) внесение в Государственный реестр эмиссионных ценных бумаг сведений о международном идентификационном номере (коде ISIN), присвоенном негосударственной эмиссионной ценной бумаге центральным депозитарием;
- 4) направление (выдачу) свидетельства о государственной регистрации выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг;
- 5) направление (выдачу) проспекта выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг (за исключением выпуска негосударственных облигаций со сроком обращения не более двенадцати месяцев)» [63].

Применительно к рассматриваемому правонарушению, имеют значение именные, предъявительские и ордерные ценные бумаги, поскольку в них подтверждается принадлежность прав конкретному лицу.

Так, в соответствии с ГК РК: «Именная ценная бумага - ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав названному в ней лицу.

Предъявительская ценная бумага - ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав предъявителю ценной бумаги.

Ордерная ценная бумага - ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав названному в ней лицу, а в случае

передачи им этих прав в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 132 настоящего Кодекса, - другому лицу» [63].

«Держатель ценной бумаги – лицо, зарегистрированное в системе реестров держателей ценных бумаг или системе учета номинального держания, обладающее правами по ценным бумагам, а также паевой инвестиционный фонд, держатели паев которого обладают на праве общей долевой собственности правами по ценным бумагам, входящим в состав активов паевого инвестиционного фонда» [63].

Ценные бумаги в иностранной валюте - это такие ценные бумаги, номинал и (или) стоимость которых выражены в иностранной валюте.

Е.Н. Бегалиев пишет: «В течение изучения гражданского законодательства установлено, что ордерные и именные ценные бумаги никоим образом не могут быть подвергнуты подделке, потому что владельцы этого вида ценных бумаг имеют лишь свидетельства, удостоверяющие владение ценными бумагами. Сами же ценные бумаги находятся у эмитента, выпустившего в обращение свидетельства. Кроме того, наличие регистрации эмитента о выпуске ценных бумаг, по сути дела, сводят на нет усилия правонарушителей по их подделке. При приобретении именной ценной бумаги данные о покупателе автоматически переносятся в реестр эмитента, а в случае продажи сведения удаляются. Для того чтобы изготовить фальшивые именные и ордерные ценные бумаги, правонарушителям следует изготовить поддельные ценные бумаги, а также одновременно внести данные о выпуске ценных бумаг в реестр эмитента, что в действительности является невыполнимым». [64. 99]

По утверждению указанного автора, возможно изготовление поддельных ценных бумаг на предъявителя. Однако в настоящее время такие предъявительские ценные бумаги, как вексель и чек являются разновидностью платежных средств и расчетных документов.

В этой связи мы полностью солидарны с Е.Н. Бегалиевым, который еще в 2008 году предлагал исключить из ст.206 УК РК 1997 года «меру, предусматривающую ответственность за сбыт или изготовление фальшивых ценных бумаг. В то же время на случай возможных изменений гражданского законодательства, касающегося данных вопросов, автор предлагал предусмотреть в качестве предмета преступления ст.207 УК РК 1997 года ценные бумаги, как государственные, так и негосударственные, которые отнесены законодательными актами к числу ценных бумаг» [64. 99].

С вступлением в законную силу УК РК 2014 года ситуация оговоренная выше относительно ценных бумаг в гражданском законодательстве не изменилась. Поэтому диспозиция, ст.231 УК, предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных

ценных бумаг остается несоответствующей потребностям правоприменительной практики.

На основании изложенного считаем целесообразным данный предмет исключить из ст.231 УК РК и окончательно ее изложить в следующей редакции:

«1.Хранение или изготовление с целью сбыта, сбыт фальшивых монет и банкнот Национального Банка Казахстана либо иностранной валюты, ...».

2.2. Объективная сторона изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг

Объективную сторону изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг образуют следующие деяния:

- изготовление монет и банкнот Национального Банка РК, государственных ценных бумаг или иных ценных бумаг в валюте Республики Казахстан или иностранной валюты либо ценных бумаг в иностранной валюте;
- хранение с целью сбыта монет и банкнот Национального Банка РК, государственных ценных бумаг либо иных ценных бумаг в валюте Республики Казахстан или иностранной валюты либо ценных бумаг в иностранной валюте;
- сбыт фальшивых монет и банкнот Национального Банка РК, государственных ценных бумаг либо иных ценных бумаг в валюте Республики Казахстан или иностранной валюты либо ценных бумаг в иностранной валюте.

В нормативном постановлении от 18 июня 2004 г. «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» в п. 13 сказано, что «состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 231 УК, образует как подделка отдельных элементов ценных бумаг или денег (к примеру, внесение изменений в сведения о номинальной стоимости подлинных денежных знаков либо ценных бумаг, другая переделка их содержания, серий, номеров и других реквизитов), так и нелегальное изготовление их полностью [65. 1].

Изготовление означает создание фальшивых, ложных денег или ценных бумаг по образцу настоящих и с использованием технологий, позволяющих максимально приблизить их внешний вид до совпадения с последними.

Фальсификация подразумевает частичную подделку, в ходе которой используется основа подлинных денег или ценных бумаг и на нее наносятся дополнения с целью изменения их номинала.

Способы подделки и фальсификации разнообразны. Это может быть работа, исполненная вручную, или использование каких-либо технических средств.

По мнению Н.С. Кудиновой и В.Ф. Финогенова «самыми распространенными способами подделки денежных знаков являются:

- изготовление денежных знаков струйной печатью;
- изготовление денежных знаков электрофотографической печатью;
- изготовление денежных знаков плоской офсетной печатью;
- комбинированный;
- изготовление денежных знаков плоской, капельно-струйной или электрофотографической печатью, а отдельные реквизиты (серия, номер и др.) - высокой или глубокой печатью» [60. 191-210].

Н.В. Ефременко считает «наиболее целесообразным использование следующей систематизации способов подделки денежных знаков: полная подделка; частичная подделка: с элементами защиты, без элементов защиты, с имитацией элементов защиты денежных знаков.

По причине сложности изготовления средств защиты банкнот в последнее время правонарушители прибегают к исполнению полной подделки с имитацией средств защиты. Анализ подобных способов подделки позволил предложить следующую классификацию по видам защиты:

- имитация элементов полиграфической защиты: подлинной бумаги; высокой печати; глубокой металлографической печати (в серийных номерах); орловской печати; плоской офсетной печати;
- имитация элементов технологической защиты: защитных волоко, водяного знака, кинеграммы, защитной нити, микротекста, микроперфорации;
- имитация элементов физико-химической защиты: оптически переменной краски, УФ-люминесцентной краски (ультрафиолетовой защиты); микрокапсул» [66. 219-223].

К примеру, «подсудимый Скоробогатов Е.Н. находясь в г.Уральск в расположенной в доме № 244/2 арендованной квартире № 62, по проспекту Достык-Дружба, неоднократно вырабатывал поддельные банкноты Национального Банка Республики Казахстан достоинством 20 000 тенге серии и номера АА 0000000. При этом им были использованы: планшет марки «Эленберг», многофункциональное устройство марки «HPDeskJet 2130», бумагу формата А4, лак для волос, необходимый для нанесения на поддельные банкноты, с целью придания подлинности поддельных купюр, фен марки «Еленберг» для сушки банкнот, на которые наносился лак, канцелярский нож и линейку, для обрезки изготовленных на бумаге формата А-4 поддельных банкнот» [67. 1].

По уголовному делу 1-639/2018 установлено, что «Бурьянов Е.С в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе следствия лицом по имени «Бекжан», с целью получения материальной выгоды путем реализации и сбыта поддельных денежных банкнот в соотношении 5 единиц поддельных денежных банкнот номиналом 10 000 тенге на 1 единицу настоящих денежных средств номиналом 10 000 тенге, заранее приобретая в торговых точках г.

Алматы все необходимое для изготовления денежных банкнот: красители для принтера разных цветовых гамм, бумагу формата А4, фольгированную бумагу, линейка, лаки желтого и фиолетового цвета, канцелярский нож, клей, ватные тампоны.

В апреле 2018 года, находясь на съемной квартире Бурьянова Е.С. по ул. Качалова, д.25/39 г. Алматы, незаконно изготавливали поддельные купюры достоинством 10 000 тенге единой серии ВА2528688, с использованием компьютерной техники: серии ВА2528688, цветных принтеров марки «HP» и «EPSON», флэш-карты содержащей изображения лицевой и оборотной сторон купюры номиналом 10 000 тенге, ноутбука марки «Compaq» Presario CQ57, посредством которых распечатывали и приводили заведомо фальшивые банкноты под вид подлинных денежных купюр.

Данные лица распечатывали денежные купюры на компьютерной технике посредством цветных принтеров марки «HP» и «EPSON», ноутбука марки «Compaq» Presario CQ57, при этом применяли и контролировали качество красителей принтера, а также достаточность цветовых гамм распечатываемых фальшивых купюр. Вручную с помощью канцелярских ножниц соблюдая цвет, форму, размер и иные необходимые реквизиты вырезал и наклеивал на купюры защитные ленты, обозначающие денежные знаки, приводя в соответствие заведомо фальшивые денежные купюры под вид подлинных» [67. 1].

По данным Национального Банка Республики Казахстан: «Все подделки выполняются на цветных принтерах и на обычной офсетной бумаге и без труда определяются специализированной кассовой техникой. Банковский терминал такую банкноту не примет, поскольку распознает по специальным признакам, предназначенным для считывания техникой.

Также в 2016 году появились новые виды подделок банкнот номиналом 1000 тенге 2014 года. Данные банкноты отпечатаны на струйном принтере. Защитная нить и элемент «Спарк» имитированы лаком для ногтей с блестками. Были случаи подделки банкнот номиналом 5000 и 10000 тенге с применением лазерного принтера. Водяной знак в виде птицы «Самрук» наносился белой краской с оборотной стороны банкноты, в основном, трафаретом. Также встречалась имитация защитного элемента «СПАРК» [68. 1].

Подделка денег и ценных бумаг бывает полная и частичная. Некоторые авторы выделяют комбинированный вид подделки. На наш взгляд частичная и комбинированная подделки, по сути, одинаковы, так как отражают одни и те же действия, при котором часть банкноты настоящая, а другая ее часть поддельная.

К примеру, в г. Алматы изъято 142 поддельные банкноты номиналом 2000 тенге, состоящие из 2-х склеенных между собой частей, одна часть настоящая, а вторая поддельная [69. 47–55].

К частичному способу подделки можно отнести случаи, когда на подлинной купюре дорисовывается ноль. Подобным образом чаще подделывают иностранную валюту. Допустим, дорисовав ноль из 10 долларов США можно сделать 100 долларовую купюру.

Способы подделки ценных бумаг полностью совпадают с вышеуказанными способами подделки денежных купюр.

Хранение поддельных денег выражается в нахождении их при виновном, в его квартире, автомобиле, доме, гараже, даче и т.д. Значение имеет тот факт, что лицо осознавало, что хранит при себе поддельные деньги или ценные бумаги, но сохраняет это в тайне и не сообщает об этом правоохранительным органам.

Сбытом являются действия виновного по продаже, обмену, дарению поддельных денег и ценных бумаг. Сбывая, он покупает на них товар, или оплачивает услуги. Использует их при дарении, размене, даче займа, продаже, возврате долга, в другой форме включения их в гражданский оборот.

И. Конюшкин, как и многие другие ученые, считает, что «сбыт – применение поддельных денег в качестве, будто, подлинного платежного средства. Определяется, что сбыт имеет место только тогда, когда получающая фальшивые деньги сторона принимает их настоящими, и, стало быть, объективный признак платежного средства в большинстве случаев зависит от их субъективного восприятия тем, к кому они передаются» [70. 17].

Можно утверждать, что с данным мнением соглашается и казахстанский законодатель. Так, Верховный суд РК разъясняет: «Сбыт фальшивых ценных бумаг или денег состоит в применении их в качестве средства платежа при оплате услуг и товаров, а также при дарении, размене, даче займа, продаже, возврате долга и в иных формах включения их в гражданский оборот» [71. 1].

В данном разъяснении не усматривается ссылки на субъективный критерий, который бы указывал на осознание или неосознание получающим лицом поддельности денег. В практике правоприменения встречаются обе ситуации. Так, Е.Н. Бегалиев в своем учебном пособии приводит пример из следственной практики, где фигуранты уголовного дела «по предварительному сговору, группой лиц совершили сбыт фальшивых денег в зарубежной валюте купюрами достоинством в 100 долларов США, в количестве 235 штук на общую сумму 23500 по цене 30 долларов США за 100 поддельных» [72. 21].

В приведенной ситуации поддельные деньги были использованы сторонами как товар, при этом обе стороны – и продавец и покупатель, четко осознавали, что деньги поддельные.

В данном случае возникает вопрос: какую уголовно-правовую оценку должны получить действия лиц, намеренно покупающих поддельные деньги с целью их дальнейшего противоправного использования?

По утверждению некоторых авторов, «возмездное приобретение заведомо ценных бумаг или поддельных денег в целях их дальнейшего сбыта в качестве настоящих необходимо квалифицироваться для клиента как приготовление к сбыту, а для продавца – соответственно, как пособничество в подобном приготовлении. При безвозмездной передаче одним лицом другому заведомо для обоих ценных бумаг или поддельных денег в целях их последующего сбыта при удачном сбыте первое лицо несет ответственность как пособник в сбыте, а второе – как исполнитель в сбыте; в случае неудачи ответственность для обоих наступает за приготовление к преступлению (или покушение на преступление)» [73. 142].

Коллектив других авторов, возражая предыдущим, высказывают следующее: «Однако в данном случае возникают проблемы при установлении направления умысла виновного: желало ли лицо, которому были переданы фальшивые купюры, применять их в будущем в качестве средства платежа, и осознавал ли этот факт «сбытчик»? Более того возникает вопрос о квалификации содеянного в том случае, когда лицо избавляется от предмета подделки без непосредственного введения его в обращение, например, рассылает по почте, разбрасывает фальшивые купюры на улице и т.п., а не использует их в качестве платежа. По нашему мнению, подобные действия, несомненно, ставят под угрозу общественные отношения, возникающие в области денежного обращения и кредитного регулирования однако, как сбыт квалифицированы быть не могут» [74. 155-162].

По нашему мнению, полемика по данному вопросу имеет очень простое решение, которое заключается в том, что необходимо вернуть составы правонарушений, предусмотренные ст.73 УК Каз.ССР, а именно:

- а) приобретение с целью сбыта поддельных банкнот;
- б) те же действия, совершенные в виде промысла.

О том, что в преступной среде имеется «специализация» по торговле фальшивыми деньгами пишут многие авторы. «Последнее десятилетие характеризуется массовым сосредоточением в Южном федеральном округе (преимущественно в Дагестане, Чечне, Ингушетии) этнических преступных групп, специализирующихся на серийном изготовлении и оптовом сбыте высококачественных поддельных билетов Центрального банка Российской Федерации и долларов США» [75. 102].

«Анализ структурного построения организованных преступных групп, специализирующихся на фальшивомонетничестве, показал, что существуют следующие типичные категории их участников: организатор, изготовитель, посредник, пособник, курьер, розничный сбытчик» [76. 15].

«Розничный сбытчик осуществляет приобретение или получение поддельных денежных знаков или ценных бумаг с целью их последующего

сбыта в качестве подлинных средств платежа (например, при оплате товаров и услуг, размене и пр.)» [77. 137-139].

Поэтому возвращение состава преступления, предусматривающего приобретение поддельных денег для дальнейшего использования в виде промысла, на наш взгляд, вполне востребовано.

Мы обратили внимание на тот факт, что в наименовании ст.231 УК РК заявлен такой состав, как перемещение. Однако в диспозиции статьи данный состав отсутствует. Предусмотрено только лишь перемещение через Государственную границу Республики Казахстан. Однако очевидно, что изготовление поддельных денег может сопровождаться с их перемещением по территории республики. Лицо, осознавая поддельный характер денег и ценных бумаг, не сообщает о них в правоохранительные органы, а подвергает их с определенной для него целью перемещению по территории города, района или иной административной единицы.

Мы считаем уместным проведение аналогии с конструкцией ст. 287 УК РК «Незаконные приобретение, хранение, передача, перевозка, сбыт или ношение оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов и взрывных устройств» и ст.297 УК РК «Незаконные изготовление, переработка, хранение, приобретение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов». По степени общественной опасности эти преступления «не уступают» преступлениям, предусмотренным ст.231 УК. Конструкция указанных статей имеет состав, предусматривающий перевозку, пересылку противоправных объектов. При этом законодатель под перевозкой предлагает понимать «любые действия по перемещению в пределах Республики Казахстан наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров независимо от способа транспортировки» [78. 1].

В данном случае мы отмечаем в качестве положительного момента то, что казахстанский законодатель в наименовании ст.231 УК использовал универсальный термин «перемещение», который по смыслу совмещает в себе перевозку и пересылку. В качестве упущения мы расцениваем факт того, что в диспозиции статьи не предусмотрен состав перемещения фальшивок по территории Республики Казахстан.

На основании изложенного, мы полагаем целесообразным следующее:

- а) дополнение текста части первой статьи 231 УК РК словами «приобретение» и «перемещение»;
- б) дополнение текста ч.2 ст.231 УК РК словами «те же действия, совершенные в виде промысла»;
- в) дополнение п.13 нормативного постановления от 18 июня 2004 г. «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» текстом следующего содержания: «Перемещением признаются

любые действия по перевозке, пересылке поддельных денег в пределах Республики Казахстан независимо от способа транспортировки. Перемещение поддельных денег считается оконченной с момента начала транспортировки».

Способы подделок и фальсификаций для квалификации деяний виновных лиц не имеют существенного значения.

Значение имеет факт того, что поддельные деньги и ценные бумаги имеют сходство с подлинными деньгами и бумагами по всем параметрам. Если подделка не удалась и фальшивые деньги и ценные бумаги в силу их несхожести с оригиналом не позволяют их сбыть, то имеет место покушение на преступление, предусмотренное ст.231 УК РК.

Изготовление поддельных денег и ценных бумаг признается преступлением, когда преследуется цель их сбыта.

Изготовление с целью сбыта и сбыт денег и ценных бумаг не находящихся в обращении, но имеющие только коллекционную ценность подлежат квалификации по ст.190 УК РК - мошенничество.

Состав изготовления денег либо ценных бумаг формальный, то есть признается оконченным с момента изготовления с целью сбыта хотя бы одного экземпляра поддельных ценностей, вне зависимости от наступления общественно-опасных последствий.

Хранение подразумевает нахождение поддельных денег и ценных бумаг в распоряжении лица. Они могут находиться при нем, в его доме, тайнике и т.д. Срок хранения не имеет значения. Состав хранения считается оконченным с момента обнаружения поддельных ценностей у виновного.

Обладатели поддельных денег и ценных бумаг не имеющие отношение к их изготовлению, сбыту, но заранее знавшие об их поддельном характере и использовавшие их в качестве подлинных, также подлежат уголовной ответственности.

Состав сбыта поддельных денег и ценных бумаг признается оконченным с момента осуществления приема-передачи хотя бы одного их экземпляра как подлинного.

В науке уголовного права относительно обстановки совершения преступления содержатся определения, которые в своей основе схожи. «Обстановка совершения преступления представляет собой форму взаимосвязи физической и социальной сред в механизме преступления, формирующая (наряду с другими) объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления» [79. 9].

«Обстановка совершения преступления для правонарушителя выступает фактором, способствующим его преступным деяниям либо затрудняющим их исполнение - согласно словарю по уголовному праву: «обстановка совершения

преступления - это объективные условия, при которых происходит преступление» [80. 119].

«Обстановка совершения преступления – это те условия, которые сопутствуют совершению деяния» [81. 87]

«Понятие обстановки совершения преступления означает положение, обстоятельства, условия существования кого-нибудь или чего-нибудь. Под обстановкой следует понимать условия совершения какого-либо деяния» [82. 111].

Характеристика обстановки совершения преступления по данному преступлению будет довольно сложной. Это связано с тем, что законодатель в диспозиции ст.231 УК объединил сразу несколько составов – это изготовление, хранение, перемещение или сбыт.

Каждое из указанных составов может быть совершено в условиях самой различной обстановки. В то же время, например, изготовление и хранение могут совершаться в одной и той же обстановке при условии их совершения одним и тем же лицом или лицами. Изготовление поддельных денежных знаков или ценных бумаг вполне возможно в обстановке обычной квартиры или дома, так как современные технологии не требуют использования каких-либо громоздких технических средств.

Так, например, в Астане пресечена деятельность гражданки Григоровой Н., которая в фотосалоне «Арбат» занималась изготовлением фальшивых денег. В Кызылординской области пресечена преступная деятельность группы лиц в составе Буритаева А., Ералиевой Г., Раушанбек Л., которые, сговорившись, сняли в аренду квартиру в г.Кызылорда и с помощью цветного принтера «EPSON» изготовили фальшивые купюры на общую сумму 520 тыс.тенге» [83. 1].

Таким образом, изготовление и хранение поддельных денег и ценных бумаг может быть совершено в самых различных местах: квартирах, домах, гаражах, дачах и т.д.

Сбыт поддельных денег виновные осуществляют в различных торговых точках – это магазины, ларьки, рынки. Поддельными деньгами могут рассчитаться в общественном транспорте, кассах вокзалов и т.д.

Часть вторая статьи 231 УК РК предусматривает следующие квалифицированные составы преступлений:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) неоднократно;
- 3) в крупном размере;
- 4) с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан.

Д. Ж. Буликеева считает, что «данные признаки применяются законодателем для конструирования в некоторой степени опасной

разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом правонарушения» [84. 68-71].

Большинство ученых придерживаются мнения, в соответствии с которым между основным и квалифицированным составами существует жесткая связь, предлагают следующее определение: «...дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства» [85. 147].

По определению Л. Л. Кругликова «...квалифицирующими являются признаки состава правонарушения, которые свидетельствуют о резко повышенной - в сравнении с отраженной при помощи признаков основного состава - общественной опасности действия (и лица, совершившего это деяние). Признаки состава преступления как родового понятия - это закрепленные в уголовном законе обстоятельства, устанавливающие характер и типовую степень общественной опасности действия, законодательную оценку вида поведения» [86. 14]

Квалифицирующие обстоятельства – это обстоятельства дела, а «применительно к уголовному делу обстоятельство означает часть всего того, что характеризует преступление» [87. 64] и личность виновного [88. 11]. «Из этого следует, что квалифицирующими являются обстоятельства, относящиеся к содеянному и к личности виновного. Никакие иного рода данные не могут признаваться в качестве квалифицирующих по уголовному праву» [89. 120-126].

«Природа квалифицирующих обстоятельств двойственна. С одной стороны, они входят в совокупность признаков состава правонарушения и в этом отношении должны иметь определенный набор черт, характеризующий их как признаки состава. Благодаря этим чертам они приобретают способность оказывать влияние на квалификацию содеянного, вызывать появление к жизни новой санкции, отражающей специфику диспозиции, ибо «каждому общему определению преступления, даваемому в диспозиции закона, каждому составу всегда соответствует общее типовое наказание, определенное в санкции...» [90. 256]. С другой точки зрения, квалифицирующие признаки не входят в ту единственно возможную совокупность признаков общественно опасного деяния, которая определяет его согласно уголовному закону «как преступное и уголовно наказуемое» [91. 36].

Подобные признаки применяются законодателем для конструирования в некоторой степени опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости, усиленной или смягченной санкции по сравнению с той, которая сопряжена с основным составом преступления» [89. 120-126].

Таким образом, можно заключить, что квалифицированные составы преступлений представляют собою дополнительные по отношению к основному составу и его признакам обстоятельства.

В соответствии со ст.31 УК РК «Уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора. Уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения» [23].

«Совместность незаконной деятельности соучастников означает, что каждый из них вносит свой вклад в совершение правонарушения. Большинство специалистов отмечает, что признак совместности в соучастии предусматривает установление трех обязательных элементов. Во-первых, взаимосвязанности и взаимообусловленности действий (выраженных в форме действия или бездействия) двух и более соучастников. Во-вторых, единого для соучастников преступного результата. В-третьих, причинной связи между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом, - с другой» [92. 158-163].

«При этом «совместность» понимается в том смысле, что действия (бездействие) каждого из соучастников направлены на совершение одного и того же преступления, между ними имеется определенная связь, которая создает взаимную обусловленность их преступного поведения, и это находит отражение во внутренней субъективной связи между соучастниками» [93. 146-147].

Сущность совместности, как отмечает А.В. Пушкин, «не заключается в обычном объединении людей в пространстве и времени даже при единой цели. Она требует не стихийного, а строго согласованного выполнения взаимосвязанных актов человеческого поведения. Согласованность - неотъемлемый аспект совместности и, значит, соучастия в правонарушении» [94. 56-57].

Согласованность, по мнению Л.Д. Гаухмана, «демонстрирует субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деяния с субъективной стороны» [95. 105].

Таким образом, совершение преступления, предусмотренного ст.231 УК РК группой лиц по предварительному сговору означает совместные, заранее согласованные действия двух и более лиц по изготовлению, хранению, перемещению или сбыту поддельных денег. При этом каждый из участников группы четко осознавал природу своих действий, ясно представлял, какие общественно опасные последствия наступят в результате его действий, и желал наступления этих последствий.

В соответствии со ст.12 УК РК

«1. Неоднократностью уголовных преступлений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью

статьи Особенной части настоящего Кодекса. Уголовный проступок и правонарушение не образуют между собой неоднократность.

2. Уголовный проступок не признается совершенным неоднократно, в случае если заранее совершенное преступление лицо было осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

3. Не признается неоднократно продолжаемое уголовное правонарушение, то есть уголовное правонарушение, состоящее из ряда одинаковых противоправных деяний, которые охватываются едиными целью и умыслом и образуют в целом одно уголовное нарушение закона» [23].

Верховный Суд РК разъясняет, в случае если неоднократность в уголовно-правовой норме указана в качестве квалифицирующего признака, то совершение одним и тем же лицом нескольких тождественных уголовных преступлений, подлежит квалификации в целом по соответствующей статье (части статьи) УК, предусматривающей ответственность за неоднократность совершения данного уголовного правонарушения.

Вследствие совершения нескольких уголовных преступлений, предусмотренных различными частями одной и той же статьи УК, предусматривающими разные квалифицирующие признаки, эти действия в целом подлежат квалификации лишь по той части статьи, которая устанавливает более строгое наказание, а также охватывает квалифицирующие признаки. В подобных случаях квалифицирующие признаки уголовного правонарушения, установленные в отношении деяний, указанных в других частях данной статьи уголовного закона, подлежат вменению и должны быть указаны в приговоре.

Неоднократность образуют только тождественные уголовного правонарушения. Поэтому совершение нескольких однородных уголовных правонарушений не может признаваться неоднократно уголовных правонарушений и подлежит квалификации как совокупность уголовных правонарушений [96. 1].

Признак неоднократности будет присутствовать вне зависимости от того, были правонарушения, образующие неоднократность окончанными или нет. Также не имеет значение, если деяния одного из них образовывали лишь приготовление к преступлению. Формы соучастия, выполняемые соучастниками роли, также не оказывают влияния на признак неоднократности.

Уголовный закон для статьи 231 УК в качестве крупного размера определяет «стоимость банкнот, монет, ценных бумаг, иностранной валюты, в отношении которых совершена подделка, в пятьсот раз превышающая месячный расчетный показатель» [23].

Законом от 30 ноября 2018 года № 197-VI «О республиканском бюджете на 2019-2021 год», установлено с 1 января 2020 года: месячный расчетный

показатель для исчисления пособий и иных социальных выплат, а также применения штрафных санкций, налогов и других платежей в соответствии с законодательством Республики Казахстан - 2 651 тенге, позже внесены поправки и размер месячного расчетного показателя составляет с апреля 2020 года – 2 778 тенге. Это значит, что в 2019 году крупный размером для фальшивомонетничества будет являться сумма в 1 389 000 тенге.

Верховный суд РК разъясняет, что «изготовление или хранение с целью сбыта, а равно сбыт поддельных монет и банкнот Национального Банка РК, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте следует признавать совершенными в крупном размере, если доход виновного от указанных действий составил или мог составить крупный размер, определяемый аналогично порядку, оговоренному в статье 3.

В необходимых случаях для определения размера дохода или ущерба, образовавшихся в результате совершения уголовного правонарушения в области экономической деятельности, необходимо назначать судебно-бухгалтерские и другие экспертизы, заключения которых оценивать в совокупности с иными доказательствами» [65. 1].

При установлении такого квалифицирующего признака, как «с перемещением через Государственную границу Республики Казахстан», следует учитывать, что:

- Государственная граница Республики Казахстан – линия и проходящая по ней вертикальная плоскость, определяющие границы территории РК (вод, суши, недр, воздушного пространства), а также пространственный предел деяния государственного суверенитета Республики Казахстан [97. 1];

- незаконное перемещение товаров или иных ценностей и предметов может совершаться как путем ввоза их на таможенную территорию, так и вывоза их с этой территории. Под ввозом и вывозом следует понимать перемещение предметов контрабанды любым способом (пересылка или провоз при помощи любого вида транспорта, в том числе по воздуху, пересылка по почте, перенос в руках, в карманах одежды, в виде ручной клади и др.) [98. 1].

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления образуется при условии совершении тех же действий, что и по основному составу, организованной группой. В соответствии с п.26) ст.3 УК РК преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Уголовный закон в ст.3 дает следующие определения форм преступных групп:

23) преступное сообщество - объединение двух или более преступных организаций, вступивших в сговор с целью совместного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений, а равно создания условий для самостоятельного совершения одного или нескольких уголовных правонарушений любой из этих преступных организаций;

24) преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование;

25) преступная организация - организованная группа, участники которой распределены по организационно, функционально и (или) территориально обособленным группам (структурным подразделениям);

33) транснациональное преступное сообщество - объединение двух или более транснациональных преступных организаций;

34) транснациональная преступная организация - преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

35) транснациональная организованная группа - организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства;

36) организованная группа - устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений [23].

Когда деяние совершено преступной группой, степень общественной опасности деяния многократно повышается, что является основанием признавать эти деяния, как особо квалифицированный состав преступления.

Для субъектов этой категории само по себе участие в преступной группе является особо отягчающим обстоятельством, так как эти люди объединились специально для совершения преступлений, вступили в совместный сговор между собой. Разумеется, действия данных субъектов было направлено на создание необходимых условий для реализации своего преступного замысла и его

сокрытия от правоохранительных органов Участники преступной группы обычно распределяют между собой выполнение определенных функций.

Так п.22) ст.3 УК РК содержит следующее разъяснение: координация преступных действий - согласование между организованными группами (преступными организациями) в целях совместного совершения преступлений (создание устойчивых связей между руководителями или иными участниками организованных групп (преступных организаций), разработка планов, условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния, доходов от преступной деятельности) [23].

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие правонарушения, совершенные в соучастии» содержит следующее:

1. Обратить внимание судов на повышенную опасность правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, бандой, организованной преступной группой и преступным сообществом.

2. Давая правовую оценку деяниям виновных, как правонарушению, совершенному при наличии квалифицирующих признаков «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой», следует исходить из требований, предусмотренных статьей 31 УК.

3. Об устойчивости организованной преступной группы и банды, могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, постоянство форм и методов преступной деятельности, согласованность их действий, длительность ее существования.

4. Участие в организованной преступной группе, банде или преступном сообществе может выражаться вхождением в состав указанных незаконных образований, совершением действий, направленных на финансирование, обеспечение транспортом, оружием, подысканием объектов, снабжением информацией и т.п., а также непосредственным совершением запланированных правонарушений.

5. Обратить внимание судов на важность неукоснительного соблюдения принципа индивидуализации ответственности в случае назначения наказания лицам, виновным в совершении правонарушений в составе организованной преступной группы, преступного сообщества и банды. Судам необходимо тщательно выяснять и учитывать все обстоятельства дела и данные о личности подсудимых, их роль и степень участия в организации и деятельности преступной группы, тяжесть последствий, наступивших в результате совершенных ими действий и другие, имеющие значение в случае назначения наказания [132].

Ответственность субъектов, чьи действия квалифицируются по данному признаку, определяется со ссылкой на требования ст.ст.29 и 31 УК РК.

Уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении уголовного преступления.

Соисполнители отвечают по одной и той же статье настоящего Кодекса за совместно совершенное ими уголовное правонарушение без ссылки на статью 28 УК.

Лицо, создавшее преступную группу или руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные преступной группой правонарушения, если они охватывались его умыслом.

Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за правонарушения, в подготовке либо совершении которых они участвовали [23].

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости группы свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения преступлений, сопряжённое с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением. Как правило, такая группа тщательно планирует все детали преступления, заранее подготавливает орудия его совершения [99. 1].

Завершая рассмотрение объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.231 УК РК, хотелось бы отметить, что совершенствование его конструкции с учетом наших предложений, по нашему мнению, в значительной степени могло бы повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с фальшивомонетничеством в нашей республике.

2.3. Субъективные признаки изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг

В науке уголовного права превалирует позиция, в соответствии с которой под субъективной стороной уголовного правонарушения следует понимать «внутреннюю психологическую характеристику незаконного поведения, заключающуюся в психическом отношении правонарушителя к совершаемому

преступлению в целом, а также его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [100. 261].

Представляя собою психологический компонент общественно опасного деяния, субъективная сторона уголовного правонарушения является его внутренней стороной. При этом составляющие объективной стороны общественно опасного деяния находятся в единстве с субъективными признаками этого деяния. В этой связи процесс квалификации деяния будет завершённым только в случае обеспечения установления всех компонентов, как объективной, так и субъективной стороны, поскольку само преступное деяние состоит из комплекса признаков указанных сторон.

По этому поводу Б.А. Осипян отмечает, что «как отдельный и важный аспект состава правонарушения, субъективная сторона того или иного вида преступления может иногда иметь самое решающее правовое значение для верной оценки конкретного противоправного и общественно опасного деяния в качестве преступного или непроступного действия или бездействия. К примеру, в случае, если человек умышленно разбил свой дорогостоящий автомобиль с целью получения предусмотренной законом выгодной для него страховой суммы, то его корыстное деяние составляет правонарушение в виде мошенничества. Однако если он сделал то же самое без наличия у него корыстного намерения, а просто ради очередной забавы или развлечения, то в его разрушительных действиях нет состава указанного преступления» [101. 110-120].

Субъективные признаки уголовного правонарушения подлежат установлению так же, как и объективные признаки по каждому уголовному делу. К субъективным признакам относятся вина, мотив и цель правонарушения.

Прежде, чем приступить к рассмотрению указанных признаков изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, следует отметить, что субъект этих преступлений общий, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшего к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

По замыслу законодателя субъектом уголовного правонарушения может быть признано лицо, способное осознавать общественную опасность совершаемых им деяний и имеющее возможность руководить своими действиями. Это обстоятельство свидетельствует о его вменяемости, то есть лицо психически здоровое и имеет возможность осознавать социальное значение собственных действий, а также располагает возможностями регулирования своего поведения.

На наш взгляд, можно было бы понизить возраст, с которого может наступать уголовная ответственность за фальшивомонетничество, и установить его с 14 лет. Несовершеннолетний, способный сфальсифицировать банковские

платежные документы, однозначно способен осознать общественную опасность данного деяния в связи с тем, что первое гораздо сложнее для понимания, нежели второе. Не каждый взрослый, умудренный опытом человек, может разобраться в банковской документации. Следовательно, если несовершеннолетнему это удалось, то уровня его знаний достаточно и для осознания общественной опасности подобного преступления.

Более того, современные взрослые люди в вопросах электронных технологий чувствуют себя детьми по сравнению с подростками в силу недостаточности соответствующей грамотности. В то же время подростки лихо справляются с электроникой и способны на самые сложные манипуляции в виртуальном мире. Как известно, в настоящее время становится актуальным мошенничество в сфере высоких технологий. Взрослые люди, не обладающие достаточной компьютерной грамотностью, могут стать игрушкой в руках «продвинутого» о подростка.

В соответствии с отечественным уголовным законодательством «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых определена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [23].

Уголовный закон в данном случае действует в рамках принципа, закрепленного в статье 77 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которым «лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда» [1].

Это означает, что главнейшей составляющей субъективной стороны уголовного правонарушения является вина. Однако законодательного определения вины нет, есть лишь указание на его формы: умысел и неосторожность.

В уголовно-правовой доктрине присутствуют множество различных определений вины, на подобие: «Вина есть психическое отношение лица в качестве умысла либо неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная или недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества» [102. 110]. По определению профессора Ю.А. Красикова: «Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла либо неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, представляющее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества» [102. 110].

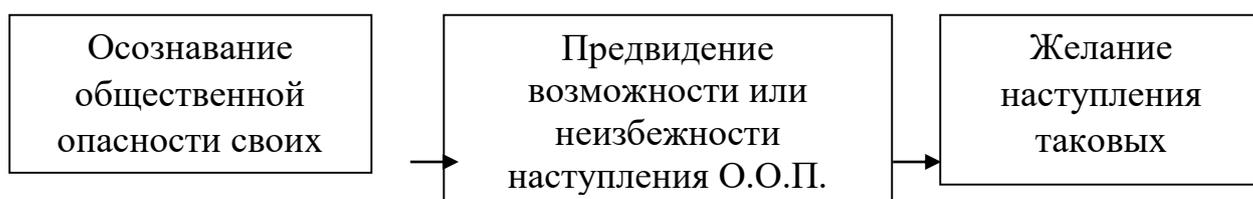
Недостатком таких многословных определений является указания в них на антисоциальную или асоциальную установку. В то же время, общеизвестно, что неосторожная форма вины может быть характерна для деяний лиц вполне добропорядочных и законопослушных. Эти лица не представляют собою никакой общественной опасности. Правонарушение ими совершено вследствие невнимательности или небрежности, которая ими допущена в короткий промежуток времени и не является для них результатом проявления противоправной установки их личности.

Не предпринимая экскурса в это многообразие доктринальных воззрений, которые с различных ракурсов высвечивают различные характеристики обсуждаемого явления, остановимся на понравившейся нам дефиниции, которая на наш взгляд, отражает самую значимую в правовом отношении сущность вины. Так, по мнению А.Н. Игнатова «вину можно определить, как психическое отношение субъекта к своим действиям (бездействию) и их последствиям, свидетельствующее об общественной опасности данного лица» [103. 123-127].

Преступления, предусмотренные ст.231 УК РК совершаются только с прямым умыслом, то есть, «лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления» [23].

Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления (ст.20 УК РК).

Для того чтобы полнее понять смысл статьи и волю законодателя, необходимо проанализировать норму по трем признакам:



Первые два признака являются интеллектуальным моментом, а последний – волевым моментом преступления.

Интеллектуальным моментом в данном случае является осознание лицом общественной опасности своего деяния, предвидение в основном неизбежности, реже реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Следует отметить, что рассматриваемое нами преступление интеллектуальное по своей сути. Для совершения объективной стороны данного уголовного правонарушения необходимо наличие у виновного определенного

жизненного опыта, довольно значительных интеллектуальных способностей, знания основ психологии, хотя бы на житейском уровне, зачастую приобретенных опытным путем.

Виновное лицо при изготовлении, хранении, перемещении или сбыте поддельных денег отчетливо осознавало характер совершаемых им противоправных действий и предвидело наступление общественно опасных последствий в виде причинения ущерба охраняемым законом интересам государства, физического или юридического лица и желало наступления ожидаемых им последствий.

Виновное лицо изготавливало или хранило, перемещало фальшивки с одним однозначным желанием – получить материальную выгоду за счет их сбыта. При этом виновному вполне понятно, что лицу, которому возмездно передаются фальшивки, причиняется материальный ущерб.

«При этом следует отметить, что в случае сбыта фальшивых денег лицом, которое их не изготавливало, обязательным признаком субъективной стороны должно быть осознание того, что денежные купюры или ценные бумаги являются поддельными, иначе привлечение к уголовной ответственности исключается» [104. 107].

Прямой умысел характеризует деяния всех лиц, причастных к фальшивомонетничеству: изготовителя, перевозчика, хранителя и сбытчика. Все они четко осознают, что купюры или ценные бумаги фальшивые, что их деяния противоправны, но совершают свои деяния, желая наступления опасных последствий в виде причинения материального ущерба физическим или юридическим лицам.

Интеллектуальным элементом вины в данном случае будет осознание лицами общественной опасности фальшивомонетничества, а волевым элементом является их желание получения выгоды за счет причинения ущерба потерпевшим лицам.

Преступления, предусмотренные ст.231 УК РК имеют формальный состав. В уголовно-правовой науке укоренилось мнение, в соответствии с которым в правонарушениях с формальным составом косвенный умысел невозможен, так как: «психологическая сущность сознательного допущения такова, что она связывается исключительно с общественно опасными последствиями, поэтому волевое отношение в форме сознательного допущения может существовать только в преступлениях с материальным составом» [105. 19].

К субъективным признакам уголовного правонарушения помимо вины, относится мотив. Однако законодательного определения мотива правонарушения нет.

В науке существует ряд подходов к определению такого понятия, как мотив преступления. Например, профессор Я.М. Брайнин полагает, что «мотив

противоправного деяния с точки зрения уголовного права есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению» [106. 27]. По мнению профессора Н.И. Загородникова, мотив представляет собой «определенного рода психическое состояние человека, которое склонило его к совершению общественно опасного деяния» [107. 72]. Профессор И.Г. Филановский относит к мотиву преступления «осознанный и конкретно определенный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния» [108. 46].

В новейшем учебнике уголовного права под редакцией профессора В.П. Ревина «под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека» [109. 202]. «Мотивами преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении», – отмечает профессор А.И. Рапог [109. 204].

Таким образом, мотив является внутренней движущей силой, под влиянием которой лицо совершается те, или иные деяния. Мотив – это руководящая идея, объясняющая дела и поступки людей.

В этой связи установление мотива преступления является важнейшей задачей, как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. В стадии предварительного расследования установление мотива уголовного правонарушения позволяет следствию обеспечить полноту расследования, установление всех юридически значимых обстоятельств уголовного дела, выявление всех эпизодов преступной деятельности, а иногда и более правильной квалификации деяний, а также определению роли каждого из участников уголовного правонарушения.

Определение мотива уголовного правонарушения помогает суду составить более полную характеристику личности подсудимого, что имеет немаловажное значение при назначении наказания. В отдельных случаях мотив уголовного правонарушения может выступать в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность. Так, к примеру, в случае причинения телесного повреждения или умышленного повреждения чужого имущества смягчающим обстоятельством будет установление такого мотива, как защита жизни и здоровья близкого родственника. В случаях, когда лицо было движимо мотивом защиты собственной жизни или здоровья, может быть применены положения уголовного закона, исключающие преступность деяния.

Помимо этого, установление мотива уголовного правонарушения позволяет реализовать принцип справедливости уголовного судопроизводства.

Рассматриваемые нами уголовные правонарушения совершаются по мотивам корысти.

В филологических источниках «корысть определяется как страсть к поживе; накопительству, падкость на барыш» [110. 114].

В науке «корыстная цель» трактуется по-разному: как ограничительно, так и расширительно. Сторонники узкого толкования корыстной цели отталкиваются от лексического значения слова «корысть». В русском языке под корыстью понимается стремление к личной выгоде, наживе, приобретению, страсть к богатству, жадность к деньгам, а также материальная польза, барыш. В строгом смысле слова, корысть есть мотив поведения, выражающийся в стремлении лица к получению имущественной выгоды в свою пользу. В науке уголовного права высказано мнение: наличие корыстной цели указывает на то, что виновный действует из корыстных побуждений, ради удовлетворения своих собственных материальных потребностей [82. 47].

По мнению Б. В. Волженкина, «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось:

- 1) в пользу виновного;
- 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован;
- 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения» [39. 153].

Н. А. Лопашенко, несколько конкретизируя и уточняя соответствующий круг лиц: «Корыстная цель в хищении налицо, если виновный: 1) стремится к личному обогащению; 2) стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; 3) стремится к обогащению соучастников хищения; 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях» [38. 231].

В науке уголовного права «мотив правонарушения большинство ученых, классифицируя мотивы правонарушений, выделяют в качестве общественно опасного, низменного мотива корысть, которая является одним из самых сильных побуждений, располагающих людей к совершению правонарушений, с материальной заинтересованностью, стремлением к обогащению» [111. 56].

В уголовно-правовой науке общепризнанным является то, что преступления признаются совершенными из корыстных побуждений, когда в их основе лежит материальная заинтересованность виновных лиц.

Действительно, изготовление, хранение, сбыт поддельных денег или ценных бумаг совершается в результате того, что виновные лица стремятся получить материальные блага путем незаконного введения в гражданский оборот своих фальшивок. Причем корысть является единственным мотивом их противоправного поведения. Других сопутствующих побуждений нет. Причинение материального ущерба потерпевшим лицам в данном случае выступает в качестве «побочного продукта» реализации корыстных устремлений виновных.

В этой связи мы не согласны с мнением О.С. Бочаровой, которая пишет следующее: «Мотивы изготовления поддельных денег могут быть самыми разнообразными, однако, по сути, в подавляющем большинстве это, конечно, корыстные мотивы. Определяющим признаком личности фальшивомонетчика является обостренная необходимость признания собственной значимости, творческая направленность личности (креативность) «корыстная» ориентация. У них сформировано специфическое отношение к деньгам, при котором фальшивомонетничество часто выступает как нечто вроде компенсаторного механизма для снятия психического напряжения, вызванного общей неудовлетворенностью» [112. 69-77].

Следующим признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является цель.

В науке уголовного права учеными следующим образом определяется значение изучения цели преступления.

Так, по мнению В. В. Лунеева, «только исследуя действительное желание субъекта, можно понять его фактическое отношение к своим деяниям, а также их возможным последствиям, т. е. определить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения» [113. 28].

«Целенаправленность - отличительная черта любой человеческой деятельности. Прежде чем совершить какое-то действие человек определяет цель (модель будущего), которую он стремится достичь с помощью этого поведения. Целенаправленным является и общественно опасное деяние, но в этом случае цель имеет более специфическое значение. Цель правонарушения - это тот идеальный образ, к которому лицо стремится при совершении правонарушения, те фактические результаты, которых виновный старается достичь своей деятельностью» [114. 92-95].

Говоря о социальном содержании цели преступления, В. Д. Филимонов отмечает, что она «позволяет, во - первых, установить непосредственный объект преступного посягательства, во - вторых, определить, какие последующие деяния намерен совершить правонарушитель, в третьих, показать, к каким конкретным последствиям могут привести действия лица, совершающего правонарушение» [115. 65].

Наконец, правовая (юридическая) сторона цели преступления проявляется в том, как эта цель находит отражение в норме уголовного права. Как указывает В. Д. Филимонов, «выделение цели преступного деяния... позволяет выразить интеллектуальную и волевою сосредоточенность правонарушителя на достижении преступного результата, открывает большие возможности для придания уголовно правового значения устремленности человека на определенный результат...» [116. 120-121].

Главная цель всех деяний, предусмотренных ст.231 УК РК – это получение материальных средств посредством сбыта поддельных объектов. В диспозиции прямо указано «изготовление или хранение с целью сбыта». Ну и, разумеется, сбыт подразумевает возмездную передачу подделок.

«Цель сбыта применительно к рассматриваемым преступлениям означает, что виновный желает использовать указанные поддельные предметы в качестве настоящих как средство платежа. О цели сбыта, в частности, могут свидетельствовать такие объективные данные, непосредственно связанные с изготовлением: сокрытие этого факта от окружающих, в том числе от родственников, друзей; значительные материальные затраты на приобретение орудий и средств совершения преступления; изготовление подделок в большом количестве; место производства и приобретения подделок» [117. 12].

Считается, что цель сбыта отсутствует в ситуациях, при которых изготовитель передал свое «изделие» другому лицу безвозмездно с намерением продемонстрировать свои умения, не допуская того, что последний использует эту подделку в качестве платежа.

Аналогичная правовая оценка предлагается и к ситуациям, при которых поддельные деньги были украдены у изготовителя или утеряны им, а вор или лицо, нашедшее подделку, использовали их в качестве платежа.

Все это означает, что в процессе расследования необходимо доказывать наличие в деяниях лиц, привлекаемых к ответственности, цели сбыта. На наш взгляд, это обстоятельство является излишним. Оно осложняет процесс расследования таких дел.

К примеру, уголовное законодательство Китая предусматривает «наступление уголовно-правового преследования за изготовление поддельных денег независимо от того, присутствовала ли цель сбыта при их изготовлении» [118. 587-593].

Так, ст. 170 УК Китая предусматривает уголовную ответственность за изготовление фальшивых денежных знаков без учета цели их изготовления. Квалифицированные составы предусматривают:

- 1) руководство группой фальшивомонетчиков;
- 2) изготовление фальшивых денежных знаков в особо крупных размерах;
- 3) наличие иных особо отягчающих обстоятельств.

Перевозка и хранение заведомо фальшивых денежных знаков в сравнительно крупных размерах предусмотрена соответственно 171 и 172 статьями УК Китая и также без оговорки на цели сбыта [119. 1].

Уголовный кодекс Франции разделяет на отдельные составы преступления изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг и посвящает каждому из этих преступных действий самостоятельную норму Уголовного кодекса (главы II «О поддельных деньгах» и III «О подделке ценных бумаг и

других доверительных ценностей, выпущенных государственной властью») [120. 1]. Как отмечает К.Ю. Степченко «Причем статьи, устанавливающие ответственность за изготовление подделок, не предусматривают наличия в действиях виновного такого обязательного признака, как цель сбыта» [121. 36-39].

Действительно, изготовление поддельных денег представляет собою сложный, трудоемкий процесс, даже в случае изготовления небольшого их количества мастером-одиночкой. Сложность заключается в подборе соответствующего материала, выполнении изображения максимально приближенного к оригиналу и т.д.

«Организованные преступные группы (ОПГ), занимаются данным преступлением на высоком уровне, организованно, используя дорогостоящие малодоступные и трудно эксплуатируемые технические приспособления и материалы. Нередко они налаживают контакты с зарубежными группировками с целью приобретения высококачественной аппаратуры или материалов, либо для приобретения поддельных купюр, так называемых «суперподделок»» [122. 60]

Мы солидарны с Д.В. Барановым, который пишет: «В научной литературе встречается утверждение о том, что указание закона на цель сбыта при изготовлении фальшивых денежных знаков имеет значение, главным образом, для отграничения от фальшивомонетничества случаев изготовления изображений денежных знаков в иных (полезных) целях. В качестве примера такой цели приводится изготовление бутафорских денег для использования в театральных представлениях. Однако в этих случаях необходимости придания данным предметам театрального реквизита сколько-нибудь значимого сходства с находящимися в обороте денежными знаками не усматривается, то есть данный аргумент представляется несостоятельным» [116. 92-95].

Необходимость обязательного установления цели сбыта приводит к таким парадоксальным ситуациям, при которых лицо, действительно виновное в совершении преступления остается безнаказанным. Для демонстрации подобной ситуации С.Ф. Скворцов приводит следующий пример: «Отец тайком печатал фальшивые доллары и прятал их под матрасом. Набралась довольно приличная сумма - порядка 15–20 тысяч долларов. Сын их нашел и решил продать по дешевке - за 30 % от стоимости. Вскоре эти фальшивки появились в торговой сети. Оперативники вышли на след «преступников» буквально через неделю. Пришли с обыском, и нашли эти доллары под матрасом. Отец сознался, что печатает доллары, но не сбывает их. В результате сын был осужден, а отец прошел как свидетель. Мы не смогли доказать, что он изготавливал фальшивки с целью сбыта. Необходимо устранить этот юридический пробел. Само изготовление фальшивок уже представляет собой законченный состав преступления, равно как их перевозка и хранение» [123. 25].

Поддерживая мнение о необходимости исключения из конструкции уголовно-правовой нормы об ответственности за фальшивомонетничество цели сбыта, Д.В. Баранов приводит пример из судебной практики Челябинской области Российской Федерации. «Так, 21 марта 2001 г. в дневное время гражданин Д., 1985 года рождения, имея умысел на сбыт поддельного банковского билета Центрального банка РФ достоинством 100 рублей с серийным номером оА 7552385, ранее приобретенного у гражданина Х., и, достоверно зная о том, что купюра подделана им на компьютере, сбыл купюру гражданину Г. для покупки сигарет в магазине. Гражданин Г., не зная о том, что купюра, переданная ему Д., поддельная, использовал ее в качестве оплаты за сигареты. В ходе судебного разбирательства подсудимый Д. в сбыте поддельной денежной купюры признался частично, пояснив суду, что 21 марта 2002 г. его знакомый Х. показал ему и другим ребятам купюры по 100 рублей, сказав, что напечатал их на компьютере. Он взял одну купюру у Х. и, встретив ранее знакомого Г., дал ему поддельную купюру и попросил его сходить в магазин за сигаретами, не сказав, что купюра фальшивая. Гражданин Д. был осужден, а изготовитель подделок «без цели сбыта» Х., раздававший свои фальшивки знакомым, уголовной ответственности избежал, поскольку в его действиях согласно законодательству состав преступления отсутствовал» [116. 93-95].

На сегодняшний день «трудно представить себе человека, тратящего значительные материальные средства и время на подготовку оборудования, специальных приспособлений, компьютерных программ, подбор красителей и бумаги с целью изготовления большого количества подделок для собственного удовольствия» [124. 1].

Действительно, любому вменяемому физическому лицу понятно назначение денег также, как и противоправность их подделки. В этой связи объяснение данного противоправного занятия желанием реализации своих творческих изысканий (в случаях изготовления), либо простым любопытством и безобидным простодушием (в случаях хранения и перемещения) противоречит здравому смыслу.

В связи со сказанным доводы виновных лиц об отсутствии цели сбыта при изготовлении и хранении поддельных денег, при осознании лицом их поддельности, по нашему мнению, являются неправдоподобными.

На основании изложенного полагаем возможным и правильным из части первой ст.231 УК РК исключить слова «с целью сбыта».

В данном контексте присутствует проблема, связанная с правовой оценкой деяний лиц подпадающих под признаки хранения подделок. Так, например, у двух разных лица может быть обнаружены фальшивые деньги. При этом один из них хранил купюры у себя заведомо зная, что они фальшивые. Другое лицо хранило в своем кошельке фальшивки, не подозревая того, что они поддельные.

Это лицо получило данную подделку при продаже чего-либо и не распознало их поддельность.

Разумеется, что уголовной ответственности подлежит первое лицо, хранившее при себе заведомо поддельные деньги. Ключевым моментом будет осознание лицом природы хранимых им денег.

Задачей следствия в подобных ситуациях является установление этих обстоятельств с помощью методик, предлагаемых криминалистической наукой.

Таким образом, правильная квалификация деяний лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.231 УК РК возможна только при установлении всех субъективных признаков указанных правонарушений.

Раскрытие и расследование данной группы правонарушений представляет определенные трудности, в том числе связанные с необходимостью установления цели сбыта при хранении, изготовлении и перемещении подделок. В данном случае, на наш взгляд, изменение конструкции части первой ст.231 УК, предлагаемое нами, будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой борьбы с этим видом преступности.

2.4. Отграничение фальшивомонетничества от смежных составов

В практике уголовного судопроизводства при применении ст.231 УК РК возникает необходимость отграничения фальшивомонетничества от иных противоправных деяний, имеющих по своим признакам некоторое сходство с обсуждаемой категорией преступлений. Процесс отграничения конкретного состава уголовного правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути представляется как правильная квалификация. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков рассматриваемого общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава преступления, закрепленными в конкретной уголовно-правовой норме УК РК.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев отмечал: «Разграничение преступления есть обратная сторона квалификации» [125. 141].

«Смежными преступлениями в теории уголовного права считаются так называемые перекрещивающиеся преступления, когда некоторые признаки одного преступления одновременно являются признаками другого состава преступления. В то же время среди них имеется ряд отличительных признаков, которые и позволяют разграничить эти деяния» [126. 80-84].

Правильная квалификация имеет существенное значение, как для государства, так и для лица, чьи деяния подвергаются уголовно-правовой оценке.

Следует согласиться с мнением В.А.Холодок, который пишет по этому поводу следующее: «Правильная квалификация преступления имеет огромное юридическое значение:

1. Она обеспечивает строгое соблюдение и реализацию принципов уголовного права, в частности, принципа законности.

2. Является одной из гарантий осуществления правосудия в точном соответствии с законом.

3. Отграничивает преступное поведение от непроступного, стоит на страже прав и законных интересов лиц, не совершивших преступного деяния.

4. Обуславливает процессуальный порядок расследования уголовных дел, предусмотренный УПК (выбор формы расследования, определение подследственности, подсудности уголовных дел и т.д.).

5. Является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Неправильная квалификация может повлечь назначение необоснованно мягкого или сурового наказания, в результате чего могут быть нарушены права и интересы осужденного лица или других граждан.

6. Служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления.

7. Позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней [127. 21]

Официальное разъяснение вопросов разграничения фальшивомонетничества от иных уголовных правонарушений, к сожалению, очень краткое и сводится лишь к нижеследующему.

«Если сбыт заведомо поддельных денег или ценных бумаг совершен с целью их использования как средства обмана при незаконном завладении чужим имуществом, такие деяния следует квалифицировать по совокупности статей 190 и 231 УК.

Использование как средства обмана при незаконном завладении чужим имуществом не запрещенных к обращению сувениров, медальонов, открыток, художественных, фотографических изображений, полиграфических и иных изделий, исполненных в виде указанных в статье 231 УК денежных знаков или ценных бумаг, следует квалифицировать как мошенничество. Как мошенничество подлежат квалификации и действия лица, завладевшего чужим имуществом с использованием поддельных банкнот и ценных бумаг, явно отличающихся от настоящих денежных купюр и ценных бумаг» [65. 1].

Как видно из приведенного разъяснения Верховного суда РК, наибольшую актуальность имеет отграничение фальшивомонетничества от мошенничества. В данном случае высшая судебная инстанция республики выделяет два критерия. В качестве первого критерия выступает субъективный признак, а именно: умысел виновного, который руководствовался «целью их использования как

средства обмана при преступном завладении чужой собственностью». Иными словами, виновный изначально не был намерен вводить поддельные купюры в общий гражданский оборот в качестве платежного средства, а лишь намеревался обмануть конкретное лицо.

Вторым критерием отграничения фальшивомонетничества от мошенничества Верховный суд РК признает такой признак подделок, как «явно отличающихся от настоящих денежных купюр и ценных бумаг».

Так, например, 27.12.2016 года полиция ДВД Костанайской области через СМИ сделало обращение к пенсионерам, в котором говорилось о десяти фактах заявлений от обманутых граждан. Граждане заявляли о совершении в отношении них обмана, в результате которого они свои деньги обменяли на подделки. «Схема, по которой действовали мошенники - проста. В преддверии Нового года к одиноким пенсионерам приходят под видом социальных работников и предлагают получить специальную адресную помощь в виде премии. Причем ее размер от 15-13 тысяч тенге. При выплате мошенники вручают сувенирную 20 тысячную купюру, а сдачу получают настоящими деньгами. Общий ущерб от совершенных фактов мошенничества уже составил более 200 тысяч тенге» [128. 1].

В другом случае мошенничества была реализована иная схема. По словам начальника управления криминальной полиции ДВД Костанайской области Амангельды Мухаметкалиева, новая схема афер заключается в том, что преступники представляются работниками банков, почты или же сотрудниками социальных служб и предлагают поменять денежные купюры старого образца на новые. При этом взамен доверчивые граждане получают фальшивые деньги. Только за последнюю неделю было зарегистрировано три таких преступления.

«Одно из них произошло в Рудном 12 марта 2017 года. Неизвестная в обеденное время постучалась в квартиру местной пенсионерки. Она представилась сотрудником банка, предложила ей заменить устаревшие купюры. Таким образом, мошенница получила от пенсионерки 100 000 тенге, а взамен отдала фальшивые деньги. В настоящее время полицейскими проводятся оперативные мероприятия, направленные на задержание подозреваемой в совершении данного преступления», - сообщили в ДВД [128. 1].

В приведенных выше случаях виновные не намеревались запустить фальшивые купюры в гражданский оборот в качестве средств платежа. Изначально ими был задуман и реализован преступный план, в соответствии с которым они использовали поддельные деньги в качестве средства обмана отдельных доверчивых граждан и извлечения материальной выгоды.

Сложность разграничения фальшивомонетничества и мошенничества заключается в том, что эти правонарушения имеют схожий родовый объект,

форму вины и субъект преступления. Главным сходным признаком этих преступлений является использование обмана в качестве способа совершения.

По словам Н.С. Пономаревой «в юридической литературе отмечается, что фальшивомонетничество является разновидностью уголовно наказуемого обмана. С этим следует согласиться, так как деяния в случае изготовления с целью сбыта или сбыте фальшивых денег выражаются именно в обмане действиями, нацеленными на воспроизводство денежных знаков, которые имеют существенное сходство с настоящими деньгами» [129. 21–23].

Действительно, действия фальшивомонетчиков сконцентрированы на том, чтобы посредством искусно сфабрикованных купюр обмануть тех людей, которым они будут передавать фальшивки, выдавая их за подлинные. Иными словами при фальшивомонетничестве мы имеем дело со сложным видом обмана. Сложность заключается в том, что в данном случае он представляет собою комбинацию, включающую в себя, как действия виновных (предложение заведомо фальшивых денег в качестве средств платежа), так и средства обмана (поддельные деньги и ценные бумаги). При этом основную роль в этом играют подделки, а точнее, их качество. Виновные лица правильно полагают, что обман не будет обнаружен только в случае достаточно высокого качества подделки, при котором, зачастую, простое визуальное наблюдение не позволяет выявить их фальшивое происхождение. Как показывает практика правоприменения, установление поддельности купюр в некоторых случаях возможно только экспертным путем.

Исходя из этого, мы полагаем, что законодатель при отграничении фальшивомонетничества от мошенничества ставит во главу угла качество поддельных банкнот и ценных бумаг, таким образом, дифференцируя составляющие комбинации обмана. В том случае, когда акцент обмана проявляется на средстве, инструменте этого обмана (на поддельных купюрах и ценных бумагах), то деяния виновных расцениваются как фальшивомонетничество. В тех случаях, когда обман сконцентрирован на действиях виновных (предложение заведомо поддельных купюр) при плохом качестве средства, инструмента этого обмана, то деяния виновных расцениваются как чистое мошенничество.

Так, «при фальшивомонетничестве поддельные денежные знаки (купюры, монеты) или ценные бумаги должны иметь существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами» [130. 448]. Иными словами, «уровень подделки должен быть достаточно высок (поддельные деньги, валюта, ценные бумаги должны быть похожими на настоящие настолько, что могут находиться в обращении хотя бы какое-то время)» [131. 316].

Следует отметить, что поддельные денежные купюры могут быть сбыты не только через конкретных лиц, будь то продавцы различных торговых точек, рынков или иные лица, участники финансово-денежных отношений. Фальшивые деньги могут быть реализованы через банкоматы, то есть совершается обман не человека, а банкомата. В таких случаях деяния виновных подпадают под признаки мошенничества, а не фальшивомонетничества.

«Связано это с тем, что большинство таких фальшивок имеют явные визуальные отличия от настоящих купюр; главной задачей злоумышленников является имитация или воспроизведение машиночитаемых признаков, а имитация визуального образа «банкоматной» подделки фальшивомонетчиков, как правило, не интересует вовсе. Иногда такая фальшивка представляет собой простую черно-белую копию настоящей банкноты с воспроизведенными или симитированными машиночитаемыми признаками, которая считывается банкоматом или платежным устройством и признается им как настоящая. Поскольку наказание за мошенничество значительно мягче наказания за фальшивомонетничество, злоумышленники, имитируя изображение лицевой и оборотной сторон купюры как один из машиночитаемых признаков, стали умышленно искажать отдельные реквизиты банкноты» [132. 316].

Однако возникает вполне закономерный вопрос, какие критерии позволяют отнести поддельные банкноты и ценные бумаги к «явно отличающимся от настоящих денежных купюр и ценных бумаг»?

В ходе нашего исследования мы не обнаружили практическую ситуацию, при которой камнем преткновения стал бы обозначенный нами вопрос. Но это не означает, что необходимость ответа на заданный вопрос не возникнет в будущем.

Например, Ю.Н. Ковзунович приводит такую ситуацию из практики судопроизводства Республики Беларусь, где «при отсутствии определения понятия «грубая подделка», была дана различная оценка правоохранительными органами и судом одних и тех же обстоятельств. В качестве примера можно привести уголовные дела по обвинению граждан Б. и Ш. по ч. 1 ст. 221 УК [133], находившиеся в производстве Заводского (г. Минска) РОСК в 2013 г., по которым одним и тем же судом постановлялись сначала оправдательные, а затем в 2015 г. обвинительные приговоры. Причем в каждом из рассматриваемых случаев по результатам судебного следствия суд Заводского района г. Минска, постановляя оправдательные приговоры, пришел к выводу, что изготовленные подсудимыми фальшивые деньги (изготовлены способом капельно-струйной печати) не могли участвовать в обороте по причине грубого характера их подделки, а после отмены данных решений кассационной инстанцией, осуждая граждан Б. и Ш., констатировал, что те же фальсификаты по качеству изготовления обладали таким сходством с находящимися в обращении

подлинными денежными знаками, при котором обнаружение подделки в обычных условиях другим лицам являлось затруднительным» [134. 283-286].

Поэтому в целях исключения подобных ситуаций было бы целесообразно установление высшей судебной инстанцией республики конкретных критериев, позволяющих признавать подделки «явно отличающимися от настоящих денежных купюр и ценных бумаг».

Отграничение рассматриваемых уголовных правонарушений имеет существенное правовое значение. Так изготовление, перемещение, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг и мошенничество имеют разные родовые и непосредственные объекты. Для первых родовым объектом будет порядок осуществления экономической деятельности, а для мошенничества – это отношения собственности. Предметы правонарушений также различны. При фальшивомонетничестве это поддельные купюры или поддельные ценные бумаги, а при мошенничестве – это имущество.

Мошенничество имеет материальный состав, то есть преступление будет считаться оконченным при наступлении общественно опасных последствий в результате действий виновных. Фальшивомонетничество имеет формальный состав, то есть преступление будет оконченным вне зависимости от наступления общественно опасных последствий в результате действий виновных.

В науке уголовного права есть мнения, в соответствии с которыми смежными по отношению к фальшивомонетничеству являются также такие уголовные правонарушения, как:

- изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст.232 УК),
- подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград (ст.385 УК),
- нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками, подделка и использование акцизных марок и (или) учетно-контрольных марок (ст.233 УК),
- нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг (ст.224 УК).

Рассмотрим отличие состава фальшивомонетничества от указанных правонарушений поочередно.

Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов предусмотрена статьей 232 УК РК. Диспозиция данной статьи изложена следующим образом: «Изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами» [23].

Общественная опасность указанного преступления заключается в нарушении установленного законодательством порядка пользования платежных карточек, а также других платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами. Это способствует хищению денежных средств со счетов физических и юридических лиц.

Объектом изготовления с целью сбыта или сбыт фальшивых платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами, являются общественные отношения порождаемые оборотом платежных карточек, а также иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами.

Предметом преступления в данном случае являются платежные карточки, а также иные платежные и расчетные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Согласно Закону Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI ЗРК «О платежах и платежных системах»:

«- платежная карточка - средство электронного платежа, которое содержит информацию, позволяющую ее держателю посредством электронных терминалов или иных каналов связи осуществлять платежи и (или) переводы денег либо получать наличные деньги, либо производить обмен валют, а также другие операции, определенные эмитентом платежной карточки и на его условиях;

- платежный документ – документ, составленный на бумажном носителе или сформированный в электронной форме, на основании либо с помощью которого осуществляются платеж и (или) перевод денег» [135. 1].

Виды платежных документов представлены следующим образом:

«- платежный ордер – платежный документ, используемый при осуществлении платежей и (или) переводов денег между клиентом и обслуживающим его банком или организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и (или) обслуживании банковского счета клиента;

- платежное требование – платежный документ, предъявляемый бенефициаром либо банком бенефициара в банк отправителя денег о выплате суммы денег, указанной в платежном документе, с банковского счета отправителя денег;

- платежное поручение – платежный документ, предусматривающий указание отправителя денег своему банку либо организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о переводе определенной в данном платежном документе суммы денег в пользу бенефициара;

- платежное извещение – платежный документ, используемый в случаях осуществления платежей и (или) переводов денег без открытия банковского счета и содержащий поручение отправителя денег обслуживающему его банку

либо организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о переводе денег в пользу бенефициара в сумме, указанной в платежном документе;

- чек – платежный документ, содержащий письменный приказ чекодателя обслуживающему банку либо организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о выплате указанной в данном приказе суммы денег чекодержателю» [135. 1].

«Понятием «чек» обозначают и иные документы, не относящиеся к ценным бумагам:

- товарные чеки, предоставляющие право на получение товара после его оплаты;

- кассовые чеки, которые выдаются покупателям при получении у них денег за покупки;

- расчетные чеки, содержащие письменное поручение владельца счета обслуживающему его банку на перечисление указанной в чеке суммы денег с его счета на счет получателя средств» [136. 198].

Объективную сторону данного преступления образуют действия по:

- изготовлению с целью сбыта фальшивых платежных карточек, а также других платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами;

- сбыту фальшивых платежных карточек, а также других платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами.

Изготовление предполагает создание различными способами заполненных и незаполненных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами.

Данные правонарушения являются смежными с фальшивомонетничеством в силу того, что у них одинаковые объект (родовой и видовой), форму вины и субъект. Сравнимые уголовные правонарушения схожи между собой и способы их совершения – это использование обмана.

Однако они отличаются друг от друга по таким признакам, как предмет преступления и объективная сторона. Предметом преступлений, предусмотренных ст.232 УК являются платежные карточки, а также другие платежные и расчетные документы, не являющиеся ценными бумагами. В то время, как предметом фальшивомонетничества выступают банковские билеты (банкноты) и металлические монеты Национального Банка Республики Казахстан, государственные ценные бумаги в валюте Республики Казахстан, ценные бумаги в иностранной валюте, находящиеся в финансовом обороте.

Объективная сторона правонарушений, предусмотренных ст. 231 УК РК, состоит в деяниях по изготовлению, хранению, перемещению и сбыту поддельных денег или ценных бумаг. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РК, ограничивается только лишь деяниями по

изготовлению и сбыту платежных карточек, а также других платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами, то есть содержание его объективной стороны более узкое.

Статья 231 УК РК представлена в трех частях, то есть предусматривает простой, квалифицированный и особо квалифицированные составы. В то же время ст.232 УК представлена в двух частях, предусматривающие простой и квалифицированные составы. Это свидетельствует о том, что фальшивомонетничество по сравнению с преступлениями, предусмотренными ст.232 УК, представляет большую общественную опасность.

Статья 385 УК РК предусматривает уголовную ответственность за подделку удостоверения либо другого официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, либо сбыт такого документа, а равно изготовление или сбыт фальшивых штампов, бланков, печатей, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград Республики Казахстан или СССР.

Данное преступление является схожим с фальшивомонетничеством главным образом по способу совершения – это обман посредством подделки предмета преступления. На этом схожие признаки заканчиваются

Отличает эти преступления их объект и предмет. Объектом (родовым и видовым) преступлений, предусмотренных ст.385 УК являются интересы государственной власти и порядок управления. Для преступлений, предусмотренных ст.231 УК объект (родовой и видовой) – интересы экономики и экономическая деятельность

Для преступлений, предусмотренных ст. 385 УК РК предметом преступления являются поддельные документы, штампы, печати, бланки, государственные знаки почтовой оплаты, государственные награды, то есть «официальные документы, не являющиеся платежными, за которыми не находятся материальные ценности, деньги или услуги материального характера» [137. 224-228], а для фальшивомонетничества – это поддельные деньги и ценные бумаги.

Содержание объективной стороны ст.231 УК РК по сравнению с содержанием ст.385 УК значительно шире. И это не связано с количеством частей, а заключается в комплексе деяний, относимых к преступным. Так, ст.231 УК предусматривает не только изготовление подделок, но и их хранение, перемещение, сбыт. Статья 385 УК предусматривает лишь изготовление и сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных знаков почтовой оплаты, государственных наград.

Правонарушения, предусмотренные ст.231 УК РК и ст.233 УК РК являются смежными в силу того, что у них одинаковые объект (родовой и видовой), форма вины и субъект.

Предмет этих преступлений отличается. Так, предметом преступлений, предусмотренных ст.233 УК являются акцизные и (или) учетно-контрольные марки, в то время как для преступлений, предусмотренных ст.231УК – это поддельные деньги и ценные бумаги.

Отличаются эти правонарушения и по объективной стороне. Преступления, предусмотренные ст.233 УК могут совершаться не только посредством подделки, но и путем нарушения порядка и правил маркировки подакцизных товаров акцизными марками и (или) учетно-контрольными марками.

Уголовная ответственность за нарушение эмитентом порядка выпуска эмиссионных ценных бумаг предусмотрена статьей 224 УК РК, диспозиция которой заключается в следующем: «Внесение заведомо недостоверных сведений в проспект выпуска эмиссионных ценных бумаг, а равно составление заведомо недостоверного отчета об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг, если эти деяния причинили крупный ущерб» [23].

Общественная опасность данного уголовного правонарушения, по мнению Е.В. Баркаловой заключается «в особом свойстве предмета преступного посягательства - двойственной природе эмиссионных ценных бумаг, предоставляющих их владельцу совокупность как вещных, так и обязательственных прав, включая право на участие в общем собрании участников хозяйственного общества с правом голоса по всем вопросам его компетенции, право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества» [138. 29-38].

Данное уголовное правонарушение признается уголовным проступком.

Уголовные правонарушения, предусмотренные ст.231 УК РК и ст.224 УК РК являются смежными в силу того, что у них одинаковый объект (родовой и видовой), форма вины.

Отличия начинаются с субъекта. Так, для преступлений, предусмотренных ст.231 УК субъект общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет.

Субъект уголовного правонарушения, предусмотренного ст.224 УК, специальный. Иными словами субъектами правонарушения могут быть признаны лица, наделенные полномочиями по внесению записей в проспект ценных бумаг и составлению заведомо недостоверного отчета об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг.

Предметом данного уголовного проступка является проспект выпуска эмиссионных ценных бумаг или отчет об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг.

Закон определяет проспект выпуска эмиссионных ценных бумаг, как «документ, содержащий сведения об (о) эмитенте, его финансовом состоянии,

предполагаемых к продаже эмиссионных ценных бумагах, объеме выпуска, количестве ценных бумаг в выпуске, процедуре и порядке их выпуска, размещения, обращения, выплаты дивидендов (вознаграждения), погашения и другую информацию, которая может повлиять на решение инвестора о покупке ценных бумаг» [63. 1].

Отчет об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг «включают в себя вид и количество выпущенных ценных бумаг, условия выплаты доходов и другие права владельцев, а также данные о государственной регистрации, дату начала и окончания размещения ценных бумаг, их фактическую стоимость, общий объем финансовых поступлений, полученных при размещении ценных бумаг и т. д.» [139. 117-128].

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного статьей 224 УК РК, образуют следующие альтернативные действия:

- внесение заведомо недостоверных сведений в проспект выпуска эмиссионных ценных бумаг;
- составление заведомо недостоверного отчета об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг.

Деяния, образующее рассматриваемое уголовное правонарушение могут быть совершены на любом из этапов процедуры эмиссии. Так, документом, из которого приобретатели извлекают необходимую информацию об эмитенте, является процент эмиссии ценных бумаг.

Данный документ является основанием для принятия инвестором решения об инвестировании. Однако умышленно внесенная недостоверная информация вводит инвестора в заблуждение, и он вкладывает свои средства в юридическое лицо, не соответствующего его ожиданиям. В результате инвестору причиняется ущерб.

В данном случае речь идет не о подделке указанных документов, а внесение в него недостоверных сведений. Это означает, что сами эти документы подлинные, а несоответствия, содержащиеся в нем, внесены противоправно.

Следующим существенным отличием является то, что уголовное правонарушение, предусмотренное ст.224 УК, имеет материальный состав, то есть, будет окончено при условии причинения указанными выше деяниями крупного ущерба, причиненного гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненного организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель (п.38 ст.3 УК РК).

Состав фальшивомонетничества формальный, что так же свидетельствует о его повышенной общественной опасности.

Таким образом, ограничение незаконного изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными

составами преступлений представляет процесс мыслительной деятельности дознавателя, следователя, судьи и должен решить задачу по правильной квалификации деяний виновных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе нашего исследования, мы постарались обеспечить комплексное, всестороннее освещение избранной темы. Поэтому в первую очередь нами сделан ретроспективный экскурс, что позволило нам представить социально-историческую характеристику уголовной ответственности за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Исторические документы свидетельствуют о том, что фальшивомонетничество является неизменным спутником денег и зарождается почти параллельно с ними, а также повсеместно.

География фальшивомонетничества полностью совпадает с географией денежных систем и никаким образом не зависит от качества денежных единиц, правовой системы, национальных особенностей или каких-либо иных показателей.

Более того, для фальшивомонетничества не существует государственных границ, как в прошлые времена, так и в современности. Во все века подделывали денежные знаки не только государства, в которых пребывали злоумышленники, но и других государств, чьи денежные знаки пользовались большей популярностью. Это обстоятельство обусловило необходимость международного сотрудничества государств по борьбе с фальшивомонетничеством. Актуальность такого сотрудничества хорошо обозначается на примере Советского Союза, который, даже находясь в условиях жесткой изоляции от всего внешнего мира, в числе других 26 государств участвовал в составлении и принятии в 1929 году в Женеве Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков и присоединился к Конвенции в 1932 году.

Основным результатом международного сотрудничества государств, присоединившихся к данной Конвенции, является то, что они должны в своем уголовном законе признать преступления деяния как по изготовлению, перемещению, сбыту, так и за изготовление или приобретение орудий и предметов, предназначенных для изготовления поддельных денег. Это обязательство является ключевым, так как в современный период фальшивомонетничество представляет угрозу не только для экономики отдельного государства, но и для всей мировой экономики в целом.

Вторыми по степени важности, на наш взгляд, являются положения международного сотрудничества, в соответствии с которыми в уголовном порядке преследуется фальшивомонетничество не только в отношении национальной валюты страны пребывания, но и в отношении любой иностранной валюты. Разумеется, что при условии свободного взаимопроникновения денежных знаков и ценных бумаг различных государств

и, соответственно, их подделка, указанные положения Конвенции становятся необходимым условием международного сотрудничества государств в этом направлении.

Международное сотрудничество государств по противодействию фальшивомонетничеству в настоящее время осуществляется на основе принятых правовых актов мирового и регионального масштаба в трех уровнях:

- взаимодействие на двухстороннем уровне;
- взаимодействие на региональном уровне;
- взаимодействие в рамках многосторонних соглашений.

Для государств-участниц СНГ наиболее актуальным является взаимодействие внутри Содружества. Это обусловлено тем, что между этими государствами прозрачные границы, безвизовое посещение. Граждане бывших советских республик, объединенные общей историей и не испытывая языковых затруднений, свободно перемещаются в постсоветском пространстве.

В условиях существования СНГ можно говорить о существовании постсоветской транснациональной преступности. На наш взгляд, данный вид транснациональной преступности, в отличие от аналогичной преступности с участием преступных групп представителей дальнего зарубежья, более «продуктивен», а значит, более опасен. Будучи гражданами объединенного государства, не испытывая затруднений, связанных с культурным различием, языком общения, необходимостью получения виз и пересечения границ, правонарушители извлекают из благоприятных условий сосуществования государств СНГ свои преступные дивиденды.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в плане борьбы с фальшивомонетничеством государства СНГ должны выработать:

во-первых, гармонизированные уголовно-правовые нормы об уголовной ответственности за фальшивомонетничество;

во-вторых, должна быть выработана более совершенная и обособленная программа взаимодействия в этом вопросе государств СНГ, по сравнению с программой взаимодействия с государствами дальнего зарубежья.

Нами установлено, что проблемами, требующими своего разрешения, являются:

- гармонизация уголовного законодательства государств-участниц, как региональных, так и многосторонних соглашений по противодействию фальшивомонетничеству;

- совершенствование организационных форм взаимодействия по профилактике, раскрытию, расследованию фальшивомонетничества, а также поимке скрывшихся преступников.

Придерживаясь мнения казахстанских ученых, мы приходим к выводу, что непосредственным объектом изготовления, хранения, перемещения или сбыта

поддельных денег или ценных бумаг выступают общественные отношения и интересы, складывающиеся в сфере кредитно-денежного обращения государства. Помимо этого, по нашему мнению, имеется дополнительный непосредственный объект правонарушений, предусмотренных ст.231 УК РК, каковыми выступают имущественные права потерпевших лиц.

Предметом преступления, предусмотренного ст.231 УК РК являются:

- банковские билеты (банкноты) и металлические монеты Национального Банка Республики Казахстан;
- государственные ценные бумаги в валюте Республики Казахстан;
- ценные бумаги в иностранной валюте, находящиеся в финансовом обороте.

Мы полностью разделяем мнение Е.Н. Бегалиева о том, что именные и ордерные ценные бумаги никоим образом не могут быть подвергнуты подделке, потому что владельцы этого вида ценных бумаг имеют лишь свидетельства, удостоверяющие владение ценными бумагами. Сами же ценные бумаги хранятся у эмитента, выпустившего в обращение свидетельства. Более того, наличие регистрации эмитента о выпуске ценных бумаг, по сути дела, сводят на нет усилия злоумышленников по их подделке. При приобретении именной ценной бумаги сведения о покупателе автоматически переносятся в реестр эмитента, а в случае продажи данные удаляются. Для того чтобы изготовить поддельные именные и ордерные ценные бумаги, злоумышленникам необходимо изготовить фальшивые ценные бумаги и одновременно внести сведения о выпуске ценных бумаг в реестр эмитента, что практически является невыполнимым.

По утверждению указанного автора, возможно изготовление поддельных ценных бумаг на предъявителя. Однако в настоящее время такие предъявительские ценные бумаги, как вексель и чек являются разновидностью платежных средств и расчетных документов. В этой связи мы приходим к выводу, что диспозиция, ст.231 УК, предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных ценных бумаг остается несоответствующей потребностям правоприменительной практики.

Объективную сторону изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг образуют следующие деяния:

- изготовление банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте
- хранение с целью сбыта банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг

в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте

- сбыт поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Республики Казахстан либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

В ходе исследования объективной стороны преступления мы натолкнулись на ситуации, при которых возникает вопрос: какую уголовно-правовую оценку должны получить действия лиц, намеренно покупающих поддельные деньги с целью их последующего противоправного использования?

Изучив полемику по данному вопросу (о том, что в преступной среде имеется «специализация» по торговле фальшивыми деньгами пишут многие авторы), мы пришли к заключению, которое заключается в том, что необходимо вернуть составы правонарушений, предусмотренные ст.73 УК Каз.ССР, а именно:

- а) приобретение с целью сбыта поддельных банкнот;
- б) те же действия, совершенные в виде промысла.

Мы обратили внимание на тот факт, что в наименовании ст.231 УК РК заявлен такой состав, как перемещение. Однако в диспозиции статьи данный состав отсутствует. Предусмотрено только лишь перемещение через Государственную границу Республики Казахстан. Однако очевидно, что изготовление поддельных денег может сопровождаться с их перемещением по территории республики. Лицо, осознавая поддельный характер денег и ценных бумаг, не сообщает о них в правоохранительные органы, а подвергает их с определенной для него целью перемещению по территории города, района или иной административной единицы.

Мы считаем уместным проведение аналогии с конструкцией ст. 287 УК РК «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и ст.297 УК РК «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов». По степени общественной опасности эти преступления «не уступают» преступлениям, предусмотренным ст.231 УК. Конструкция указанных статей имеет состав, предусматривающий перевозку, пересылку противоправных объектов.

В данном случае мы отмечаем в качестве положительного момента то, что казахстанский законодатель в наименовании ст.231 УК РК использовал универсальный термин «перемещение», который по смыслу совмещает в себе перевозку и пересылку. В качестве упущения мы расцениваем факт того, что в

диспозиции статьи не предусмотрен состав перемещения фальшивок по территории Республики Казахстан.

Преступления, предусмотренные ст.231 УК РК совершаются только с прямым умыслом. Прямой умысел характеризует деяния всех лиц, причастных к фальшивомонетничеству: изготовителя, перевозчика, хранителя и сбытчика. Все они четко осознают, что купюры или ценные бумаги фальшивые, что их деяния противоправны, но совершают свои деяния, желая наступления опасных последствий в виде причинения материального ущерба физическим или юридическим лицам.

Рассматриваемые нами уголовные правонарушения совершаются по мотивам корысти.

Следующим признаком субъективной стороны уголовного правонарушения является цель. Главная цель всех деяний, предусмотренных ст.231 УК РК – это получение материальных средств посредством сбыта поддельных объектов. В диспозиции прямо указано «изготовление или хранение с целью сбыта». Ну и, разумеется, сбыт подразумевает возмездную передачу подделок.

Считается, что цель сбыта отсутствует в ситуациях, при которых изготовитель передал свое «изделие» другому лицу безвозмездно с намерением продемонстрировать свои умения, не допуская того, что последний использует эту подделку в качестве платежа.

Аналогичная правовая оценка предлагается и к ситуациям, при которых поддельные деньги были украдены у изготовителя или утеряны им, а вор или лицо, нашедшее подделку, использовали их в качестве платежа.

Так, ст. 170 УК Китая предусматривает уголовную ответственность за изготовление фальшивых денежных знаков без учета цели их изготовления. Статьи уголовного кодекса Франции, устанавливающие ответственность за изготовление подделок, не предусматривают наличия в действиях виновного такого обязательного признака, как цель сбыта.

Изготовление поддельных денег представляет собою сложный, трудоемкий процесс, даже в случае изготовления небольшого их количества мастером-одиночкой. Сложность заключается в подборе соответствующего материала, выполнении изображения максимально приближенного к оригиналу и т.д. Мы солидарны с Х.А. Асатрян утверждающим, что ОПГ занимаются фальшивомонетничеством на высоком уровне, организовано, используя дорогостоящие малодоступные и трудно эксплуатируемые технические приспособления и материалы.

Действительно, любому вменяемому физическому лицу понятно назначение денег также, как и противоправность их подделки. В этой связи объяснение данного противоправного занятия желанием реализации своих

творческих изысканий (в случаях изготовления), либо простым любопытством и безобидным простодушием (в случаях хранения и перемещения) противоречит здравому смыслу.

В связи со сказанным доводы виновных лиц об отсутствии цели сбыта при изготовлении и хранении поддельных денег, при осознании лицом их поддельности, по нашему мнению, являются неправдоподобными.

В практике уголовного судопроизводства при применении ст.231 УК РК возникает необходимость отграничения фальшивомонетничества от иных противоправных деяний, имеющих по своим признакам некоторое сходство с обсуждаемой категорией преступлений. Процесс отграничения конкретного состава правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути представляется как правильная квалификация. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков рассматриваемого общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава преступления, закрепленными в конкретной уголовно-правовой норме УК РК.

Наибольшую актуальность имеет отграничение фальшивомонетничества от мошенничества. В данном случае высшая судебная инстанция республики выделяет два критерия. В качестве первого критерия выступает субъективный признак, а именно: умысел виновного, который руководствовался «целью их использования как средства обмана при незаконном завладении чужим имуществом». Иными словами, виновный изначально не был намерен вводить поддельные купюры в общий гражданский оборот в качестве платежного средства, а лишь намеревался обмануть конкретное лицо.

Вторым критерием отграничения фальшивомонетничества от мошенничества Верховный суд РК признает такой признак подделок, как «явно отличающихся от настоящих денежных купюр и ценных бумаг».

Сложность разграничения фальшивомонетничества и мошенничества заключается в том, что эти правонарушения имеют схожий родовой объект, форму вины и субъект преступления. Главным сходным признаком этих преступлений является использование обмана в качестве способа совершения.

Мы полагаем, что законодатель при отграничении фальшивомонетничества от мошенничества ставит во главу угла качество поддельных банкнот и ценных бумаг, таким образом, дифференцируя составляющие комбинации обмана. В том случае, когда акцент обмана проявляется на средстве, инструменте этого обмана (на поддельных купюрах и ценных бумагах), то деяния виновных расцениваются как фальшивомонетничество. В тех случаях, когда обман сконцентрирован на действиях виновных (предложение заведомо поддельных купюр) при плохом

качестве средства, инструмента этого обмана, то деяния виновных расцениваются как чистое мошенничество.

Однако возникает вполне закономерный вопрос, какие критерии позволяют отнести поддельные банкноты и ценные бумаги к «явно отличающимся от настоящих денежных купюр и ценных бумаг»?

В ходе нашего исследования мы не обнаружили практическую ситуацию, при которой камнем преткновения стал бы обозначенный нами вопрос. Но это не означает, что необходимость ответа на заданный вопрос не возникнет в будущем. К, примеру, нами обнаружены подобные ситуации в практике соседних государств.

Таким образом, отграничение незаконного изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений представляет процесс мыслительной деятельности дознавателя, следователя, судьи и должен решить задачу по правильной квалификации деяний виновных лиц.

В результате нами сделаны нижеследующие выводы:

1. В силу проблем, возникающих в практике применения ст.231 УК РК, предлагается исключить из конструкции части первой ст.231 УК РК:

- норму, предусматривающую ответственность за изготовление или сбыт поддельных ценных бумаг, поскольку предмет преступления позволяет утверждать, что указанные деяния в отношении ценных бумаг составляют самостоятельный состав уголовного правонарушения;

- слова «с целью сбыта», так как наличие данной цели сужает сферу применения данной нормы и позволяет отдельным лицам избежать ответственности за фальшивомонетничество.

2. Предлагается предусмотреть уголовную ответственность за такие деяния как «приобретение» и «перемещение» поддельных банкнот и монет, поскольку уголовная ответственность за данные деяния не криминализована, и внести следующие дополнения:

- часть первую ст.231 УК РК дополнить словами «приобретение» и «перемещение»;

- дополнить ч.2 ст.231 УК РК словами «те же действия, совершенные в виде промысла».

И окончательно часть первую изложить в следующей редакции: «Изготовление или хранение, перемещение, сбыт и приобретение поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан либо иностранной валюты».

3. В целях единообразного толкования уголовного закона при квалификации «фальшивомонетничества», с учетом вышеизложенных предложения, целесообразно п.13 Нормативного постановления Верховного Суда Республики

Казахстан «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» от 18 июня 2004 г. дополнить абзацем следующего содержания:

«Перемещением признаются любые действия по перевозке, пересылке поддельных денег в пределах Республики Казахстан независимо от способа транспортировки. Перемещение поддельных денег считается окончанным с момента начала транспортировки».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» // <https://online.zakon.kz>
3. Как казахи в прошлом брали займы // <https://vlast.kz/obsshestvo>
4. Булатов С.Я., Дюков Л.В., Масевич М.Г. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов (с момента присоединения Казахстана к России до установления Советской власти). - Алма-Ата: Изд-во АН Каз. ССР, 1955. - 300 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1956, № 4. - С. 151-153.
5. Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов [Текст]: С момента присоединения Казахстана к России до установления советской власти / Академия наук Казахской ССР.- Алма-Ата: Издательство Академии Наук Казахской ССР, 1955.- 302 с.
6. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами / пер. с нем. Н. В. Вардуля. - М., 1990. - С. 8—9
7. Кучеров И.И. Порча денег и фальшивомонетничество: правовая сторона явлений и ответственность // Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 107-120.
8. Елизаветин Г. В. Деньги. - М., 1969.- С. 48
9. Деньги мира / ред. группа О. Елисеева, Т. Евсеева и др. М., 2007. С. 168—169.
10. Польской Г. Н. Тайны «монетного двора». - М., 1996. С. 6
11. Эрс Ж. Рождение капитализма в средние века: менялы, ростовщики и крупные финансисты / пер. с франц. М. Ю. Некрасова. - М., 2014. - С. 52—53.
12. Богуславский В.В. Славянская энциклопедия в 3-х томах: Энциклопедия / В.В. Богуславский // Ред. Е.И. Куксина. – М.: Olma Media Group, 2004. – Т.1. – 408 с.
13. Нумизматический сборник №17. – М.: Наука, 1988 – С. 14–30.
14. Деньги мира. С. 169—170.
15. Шаповалов В.А. Исторические аспекты фальшивомонетничества в России // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1 (17). С. 151-155.
16. Российское законодательство X— XX веков: в 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. - М., 1985. - С. 91.
17. Леонтьев Б.М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 гг.) // ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 11. ПРАВО. 2013. № 3 С.74-87

18. Пономарева Н.С. Некоторые аспекты развития уголовного законодательства в области противодействия сбыту поддельных денежных знаков // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 1. С. 88-93.
19. Прохорова Н. В. Монеты и банкноты России. М., 2009. С. 192—193.
20. Фальшивомонетничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты: монография / Пономарева Н.С. - Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2012. - 111 с.
21. Жирнов Е. Методика изготовления фальшивок должна быть сохранена в строжайшей тайне. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2187881>
22. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. <https://online.zakon.kz>
23. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. <https://online.zakon.kz>
24. Ревин В.П. Международное сотрудничество по противодействию преступности в контексте уголовной политики России (оценка состояния и проблемы оптимизации) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2015. № 1 (2). - С. 39-44.
25. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva
26. Петряев С.Ю. Некоторые возможности борьбы с подделкой и сбытом денежных знаков // Экспертная практика. — 1995. — № 38. — С. 70–73
27. Асатрян Х.А., Асатрян А.А. Международное взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с фальшивомонетничеством, совершенным организованными преступными группами // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). - С. 155-162.
28. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
29. Мисаревич Н.В. Организационно-правовые формы сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 223-229.
30. Современные тенденции борьбы с фальшивомонетничеством. Режим доступа: <http://www.keesing.ru>

31. «Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков» (Вместе с «Протоколом») (Заключена в г. Женеве 20.04.1929) <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
32. Дайчман Р. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. - М.: Рипол-Классик, 2003. - 480 с.
33. Пономарева Н.С. Правовое обеспечение международного сотрудничества в сфере противодействия фальшивомонетничеству в России // Международное публичное и частное право. 2016. № 1. - С. 24-27
34. Акулов Д.М. Региональная экономическая интеграция в сфере международного права // Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении». - М.: Статут, 2014. - С. 391 – 393
35. Взаимодействие казахстанских правоохранительных органов по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам с компетентными учреждениями иностранных государств // <http://prokuror.gov.kz>
36. Медведев А. М. Экономические преступления: понятие и система // Государство и право. – Москва : Изд-во Наука 1992. - № 1. - С. 87.
37. Яни П. С. Экономические и служебные преступления / Яни П.С. - М.: Интел-Синтез, 1997. - 208 с
38. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК) / Н. А. Лопашенко. - Ростов н/Д., 1999. - С. 382
39. Волженкин Б. В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин - СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. - 312 с.
40. Дементьева Е.Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Е. Дементьева - М., 1996. - С 222.
41. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. А. И. Рарога. - М., 1996. - 477 с
42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник для юридических вузов./ Под ред. Б. В. Здравомыслова. - М., 1996. -480 с.
43. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть Учебник для вузов /Под общ. ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.: «Олимп: АСТ», 1997. – 751 с.
44. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Лопашенко Н.А. - Саратов: Изд-во СГАП, 1997. - 256 с.
45. Ответственность за государственные преступления. Ч. 2: Иные государственные преступления / под ред. В.И. Курлянского, М. П.

- Карпушина. М., 1965. С. 199-200; Курс Советского уголовного права / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука. Т. 4.- С.245.
46. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. - С.43-47.
47. Аслаханов А. А. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты): автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 1997. - С. 27-28.
48. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М.: Норма, 2001. - С. 228.
49. Лукьянов В.А. Спорные вопросы о предмете преступлений, связанных с оборотом ценных бумаг // Российский юридический журнал. 1999. № 2. С. 113.
50. Российское уголовное право: учебник в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2006. - С. 215
51. Уголовное право Республики Казахстан. Курс лекций. Особенная часть» Т.1 // Под редакцией академика АЕН РК, д.ю.н., профессора И.Ш. Борчашвили. Изд - во «Жеті жарғы». - 2007.- Алматы. – с.478
52. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. Под редакцией д. ю. н., профессора И. И. Рогова к. ю. н., профессора С. М. Рахметова - Алматы: Жеті жарғы. - 2003. - 792 с.
53. Общее учение о составе преступления / Трайнин А.Н. - М.: Госюриздат, 1957. - 364 с.
54. Елюбаев Ж. С. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений. Монография АЛМАТЫ, 2009\ \ Источник: ИС Параграф www.http://online.zakon.kz
55. Об утверждении Правил продажи и выкупа Национальным Банком Республики Казахстан банкнот и монет национальной валюты Республики Казахстан Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 апреля 2018 года № 70. Зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Казахстан 24 мая 2018 года № 16922. <http://adilet.zan.kz>
56. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 167-VI ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле» <https://online.zakon.kz/>
57. Закон Республики Казахстан от 30 марта 1995 года № 2155 «О Национальном Банке Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz/document>

58. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2014. 512 с.
59. Ибатов Ж. К., Ибраева С. Е. Степени защиты и основные способы подделки банкнот национальной валюты (тенге) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. - Астана, 1999. № 3. - С. 115-116.
60. Кудинова Н.С., Финогенов В.Ф. Глава 7 расследование преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов // В книге: Расследование преступлений в сфере экономики Алферов В.Ю., Барбакадзе Е.Т., Богомолова К.И., Волков А.С., Гришин А.И., Ильин Н.И., Косыгина Т.А., Кудинова Н.С., Манахова И.В., Панова Ю.А., Туктарова И.Н., Турышева О.Е., Финогенов В.Ф., Фирсов О.А., Хаметов Р.Б., Чернышев Б.В., Шапиро Л.Г., Юрин В.М. Учебное пособие. -Саратов, 2018. - С. 191-210.
61. Указ Президента РК, имеющего силу Закона «О Национальном Банке Республики Казахстан» от 30 марта 1995 г.
62. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz>
63. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-III «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz>
64. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.- Алматы: Дайк-Пресс, 2008.- 368 с.
65. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 4 апреля 2014 года № 1 «О внесении изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 2 «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» <https://online.zakon.kz>
66. Ефременко Н.В. Современные способы подделки денежных знаков и документов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2016. № 14. - С. 219-223.
67. Приговор Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 23 мая 2018 года по уголовному делу № 1- 261/18 // Электронный ресурс: <http://zko.sud.kz/rus/tag/uralskiy-gorodskoy-sud>
68. Чаще всего подделывают купюры в 2 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. тенге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazfin.kz/news/938-chasche-vsegopoddelyvayut-kupyury-v-2-tys-5-tys>

69. Кызайбеков А.Б. Фальшивомонетничество. О необходимости совершенствования уголовного законодательства // Экономика и право Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – №13. – С. 47–55
70. Конюшкин И. Проблемы квалификации фальшивомонетничества // Уголовное право. 2000. № 2. - С. 26.
71. «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года N 2 <http://adilet.zan.kz>
72. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, связанных с подделкой денег.- Алматы: Дайк-Пресс, 2005.-268 с.
73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. - С. 341
74. Яшина О.Д., Лупенко И.Ю., Дондоков Т.Ц. Содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 7 (110). - С. 155-162.
75. Осяк В.В., Осяк А.Н. Теоретические и практические основы организации раскрытия и расследования изготовления, хранения, перевода или сбыта поддельных денег и ценных бумаг // Ростов-на-Дону, 2017. 160 с.
76. Расследование и раскрытие фальшивомонетничества, совершенного организованными преступными группами (по материалам Восточной Сибири). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Асатрян Х.А. - Иркутск, 2008. - 23 с.
77. Наумова О.В. Совершение фальшивомонетничества организованными группами и преступными сообществами // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. - С. 137-139.
78. О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 14 мая 1998 года № 3. <http://adilet.zan.kz>
79. Букаева Н.Н. Обстановка совершения преступления, получение и использование информации о ней при расследовании уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2005. - С. 9.
80. Наумов А.В. Обстановка совершения преступления // Слов. по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. - С. 292
81. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1999. - С. 151
82. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М., 1997. - С. 236

83. В Казахстане создается информационно-аналитическая база учета поддельных денежных знаков \\ <https://www.zakon.kz/4552543-v-kazakhstan-sozdaetsja-informacionno.html>
84. Буликеева Д. Ж. Понятие и природа квалифицирующих признаков \\ Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 11 (302). Право. Вып. 36. - С. 68–71.
85. Барков, А. В. Значение, понятие, виды и принципы конструирования квалифицирующих признаков преступления // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности в СССР. - Минск : БГУ, 1983.- С. 285
86. Кругликов, Л. Л. Квалифицирующие признаки как средство дифференциации уголовной ответственности: современное состояние // Вестн. Ярослав. гос. ун-та. 2007. № 4. - С. 56.
87. Нокербек М.А. Соотношение норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся предмета доказывания // Тр. Ин-та филос. и права АН Каз. ССР. - Алма-Ата, 1963. Т. 7. - С. 189.
88. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. - Воронеж, 1985.- С. 25.
89. Кругликов Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами \\ Юридическая наука. 2014. № 2. - С. 120-126.
90. Избранные труды / Трайнин А.Н.; Сост., вступ. ст.: Кузнецова Н.Ф. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 898 с.
91. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. - М., 1999. - С. 59.
92. Святенюк Н.И. Ответственность за хищение чужого имущества путем разбойного нападения, совершенного группой лиц по предварительному сговору \\ Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. - С. 158-161.
93. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М.: «Издательство Московского университета», 1984. - С. 146—147
94. Пушкин А.В. Субъективные признаки соучастия в преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2003. № 2. - С. 56—57
95. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2001. - С. 195.
96. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» <http://adilet.zan.kz>
97. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» // <https://online.zakon.kz>

98. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 года N 10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду». <https://online.zakon.kz>
99. Трубецкой Н.А. Некоторые вопросы применения уголовного закона, в части квалификации деяний по признаку группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // <http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/previous-concert.html>
100. Курс российского уголовного права. Общая часть / Бородин С.В., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 2001. - 767 с.
101. Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. - С. 110-120.
102. Новое уголовное право России. Общая часть: Учебное пособие / Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 168 с.
103. Игнатов А.Н. О понятии вины в уголовном праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 3. С. 123-127
104. Лупенко И.Ю., Яшина О.Д. Содержание субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных статьями 186 и 187 УК РФ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 10. - С. 157.
105. Рарог А. И. Теория вины в советском уголовном праве: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 1988 – 38 с.
106. Браинин Я.М. Основания уголовной ответственности и важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1963. 37 с.
107. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1961. - 278 с.
108. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. - 174 с.
109. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юстицинформ, 2010. - 496 с.
110. Большой толковый словарь русского языка: современное написание: более 70 000 слов и выражений: с иллюстрациями / В.И. Даль. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 289.; Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 298
111. Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Изд. Казан. ун-та, 1968. - С. 98.

112. Бочарова О.С. Включение особенностей психологии участников организованной преступной группы в структуру криминалистической характеристики фальшивомонетничества\\В сборнике: Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития Сборник статей Международной научно-практической конференции. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. 2016. - С. 69-77.
113. Лунеев В. В. Субъективное вменение. - М., 2000. - С. 63
114. Баранов Д.В. Цель сбыта как конститутивный признак состава преступления, предусмотренного статьей 186 УК РФ\\Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 15 (153). - С. 92-95.
115. Филимонов В. Д. Норма уголовного права.- СПб., 2004. - С. 124.
116. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. - Томск, 1981. С. 120–121.
117. Образцова Н.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. - М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 65.
118. Маслова А.В. Уголовная ответственность за фальшивомонетничество по УК России и Китая: сравнительно-правовой аспект\\В сборнике: Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества/ Материалы IV международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – М, 2014. - С. 587-593.
119. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики\\Электронный ресурс: <http://ru.china-embassy.org/rus>
120. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]: «Российский правовой портал: библиотека Пашкова». Режим доступа: <http://constitutions.ru>
121. Степченко К.Ю. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства в области борьбы с фальшивомонетничеством\\Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). - С. 36-39.
122. Асатрян Х.А. Методика расследования фальшивомонетничества. — Иркутск, 2012. — 181 с.
123. Скворцов С. Ф. Болезнь крупных мегаполисов // Человек и закон. 2004. № 7. - С. 25
124. Пресс-релиз к брифингу на тему «Технико-криминалистическая деятельность ЭКЦ МВД России по профилактике и расследованию

- преступлений, связанных с фальшивомонетничеством» [Электронный ресурс]. URL: [http:// structure.mvd.ru/content](http://structure.mvd.ru/content)
125. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.
126. Астемиров З.А., Гаджиметов А.А. Вопросы разграничения и сравнительный анализ изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. - С.80-84
127. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений // Учебное пособие - Курган, 2010. -169 с.
128. Полиция ДВД Костанайской области просит пенсионеров быть более внимательными и сообщать о подобных фактах по телефону «102» // <https://kstnews.kz>
129. Пономарева Н.С. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества // Российский следователь. 2007. № 2. - С. 21–23
130. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. - С. 448.
131. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2010. - С. 448.
132. Звягин И.С. Критерии разграничения фальшивомонетничества и мошенничества при криминальном обороте поддельных денежных билетов // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. - С. 104-109.
133. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2019 г.) <https://online.zakon.kz>
134. Ковзунович Ю.Н. Актуальные проблемы правоприменения норм уголовного закона об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег при расследовании уголовных дел // Правовая культура в современном обществе Сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе», посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД; Научное электронное текстовое издание. Отв. ред. И. А. Демидова. 2018. - С. 283-286.
135. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах» // <https://online.zakon.kz>
136. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: Учеб. пособие. - М., 1997. - С.348.

137. Мурзабаева А.С. Проблемы уголовно-правовой квалификации фальшивомонетничества // Modern Science. 2019. № 3. С. 224-228.
138. Баркалова Е.В. Анализ прокурором материалов проверки сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 185 УК РФ (Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). - С. 29-38.
139. Новикова Е.А. Некоторые проблемы определения предмета преступлений, совершаемых на рынке эмиссионных ценных бумаг // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2007. № 534. - С. 117-129.